

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
Духовной семинаріи.

№ 16.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

15-го августа, 1893 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объявляется благословеніе Святѣйшаго Синода
съ грамотами.

1) Пензенскому 1-й гильдіи купцу Григорію и супругѣ
его Екатеринѣ Немировскимъ, за пожертвованіе свыше
10.000 руб. на распространеніе и благоуукрашеніе храма
въ селѣ Троицкомъ, Чембарскаго уѣзда.

2) Церковному старостѣ соборной церкви гор. Чембара
купцу Ивану Голову, за изысканіе средствъ въ размѣрѣ
7000 р. на исправленіе и украшеніе соборнаго храма, въ
теченіе 6-ти лѣтней его ссужбы.

3) Священнику с. Юлова, Городищенскаго уѣзда, Ни-
колаю Несмѣлову, за ревностные труды и заботы по ремонту
церкви въ с. Юловѣ и за расположеніе dobroхотнодателей
къ пожертвованію около 4000 рублей.

4) Женѣ Городищенскаго 2-й гильдіи купца Екатеринѣ
Шагаевой, за пожертвованіе 35 дес. 1498 саж. полевой

земли, стоимостью около 3500 руб. на обезпечение причта при вновь построенной церкви въ сельцѣ Никольскомъ, Городищенскаго уѣзда.

5) Крестьянину с. Юлова, Городищенскаго уѣзда, Димитрію Балачагину, за пожертвованіе 1586 руб. на ремонтъ церкви въ с. Юловѣ.

6) Прихожанамъ с. Каменки, Н.-Ломовскаго уѣзда, за пожертвованіе 1300 руб. на ремонтировку приходскаго храма.

7) Потомственному дворянину Никифору Сазонову, за пожертвованіе на постройку церковно-приходской школы въ с. Бекетовкѣ, Мовшанскаго уѣзда, 604 руб. 36 коп.

8) Краснослободскому 2-й гильдіи кунцу Петру Костину, за пожертвованіе церковныхъ вещей на сумму болѣе 325 р. для училищной церкви при Краснослободскомъ духовномъ училищѣ.

9) Дворянину Сергѣю Миллеръ, за пожертвованіе въ церковь с. Каменки, Н.-Ломовскаго уѣзда, одежды на св. престолъ и жертвенникъ въ 250 руб.

10) Служащимъ въ экономіи генеральши Варвары Владиміровны Воейковой, за пожертвованіе въ церковь с. Каменки, Н. Ломовскаго уѣзда, металлическихъ хоругвей въ 250 руб.

11) Вдовѣ мѣщанкѣ Вассѣ Хохудиной за пожертвованіе 236 руб. на приобрѣтеніе 5-ти колоколовъ въсомъ 14 п 20¹/₂ фунт. для школы-церкви въ дер. Александровкѣ, Пензенскаго уѣзда.

Объявляется благодарность Пензенскаго Епархіальнаго Начальства.

1) Отставному бомбардиру Мирону Никитичу Маталыгину, за пожертвованіе 150 р. на ремонтъ храма въ селѣ Блохинѣ, Саранскаго уѣзда.

2) Церковному старостѣ Пензенской Богоявленской церкви купцу Василию Павловичу Веліопольскому, за пожертвованіе разныхъ церковныхъ вещей въ названную церковь на сумму 720 р.

3) Церковному старостѣ Пензенской Духосошестввенской церкви купцу Симону Кузьмичу Солнышкину, за пожертвованіе разныхъ церковныхъ вещей въ названную церковь всего на сумму 375 р.

4) Дочери священника дѣвицѣ Марьѣ Васильевнѣ Астровой, за пожертвованіе въ церковь села Новыхъ Черкасъ, Пенз. уѣзда, разныхъ церковныхъ вещей на 240 р.

5) Крестьянину с. Новыхъ Черкасъ, Пензенскаго уѣзда, Ефрему Гавриловичу Дудкину, за пожертвованіе 200 р. на нужды церкви названнаго села и на приобрѣтеніе иконы святителя Николая и церковной утвари.

6) Пензенскому мѣщавину Антону Давыдовичу Давыдову, за пожертвованіе во Всѣхсвятскую церковь разныхъ церковныхъ вещей на сумму свыше 150 р.

7) Жнѣ купца Елизаветѣ Сергѣевнѣ Солнышкиной, за пожертвованіе шитыхъ шелкомъ по бѣлому глазету одеждъ для престола и жертвенника въ Пензенскую Духосошестввенскую церковь, стоящихъ 50 р.

СВѢДѢНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Всемиловѣйше пожалованы: протоіерей Крестовоздвиженской соборной церкви г. Н. Ломова Тимоѳей Голубевъ; священники церквей: Предтеченской с. Потижскаго Острога, Инсарскаго уѣзда, Косма Прудентовъ; Рождественской с. Малой Танѣвки, Саранскаго уѣзда, Григорій Артоболовскій и Тихвинской с. Тенишева, Краснослободскаго уѣзда, Іоаннъ Надеждинъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. и

заслугами, стоимостью около 3500 руб. на обозначеніе прита-
 заштатный священникъ Краснослободскаго Троицкаго
 женскаго монастыря Алексій Боголюбовъ орденомъ св.
 Анны 3 ст.; псаломщики церквей: Николаевской с. Старо-
 Ямской Слободы, Краснослободскаго уѣзда, Егоръ Кургановъ;
 Косьма-Даміановской с. Мордовскихъ Парокъ, того же
 уѣзда, Степанъ Петронавловскій и Ильинской с. Ачасьева,
 Наровчатскаго уѣзда, Петръ Лебедевъ—золотыми медалями,
 съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Ан-
 нинской лентѣ.

Рукоположены: псаломщикъ с. Гавриловки, Чембарскаго
 уѣзда, Феодоръ Введенскій во діакона къ той же церкви;
 псаломщикъ изъ окончившихъ курсъ Духовной семинаріи
 Сергій Тарховъ во священника къ церкви с. Азаранина,
 Наровчатскаго уѣзда; псаломщикъ с. Коповки Константинъ
 Казанскій посвященъ въ стихарь; псаломщикъ с. Курташекъ,
 Краснослободскаго уѣзда, Димитрій Троицкій—во діакона
 къ Краснослободскому Троицкому женскому монастырю;
 іеродіаконъ Сканова монастыря Никонъ—во іеромонаха.

Утверждены церковными старостами: крестьянинъ Степанъ
 Челмодѣевъ—при церкви с. Широкоуса, Мокшанскаго уѣзда;
 крестьян. Андрей Швидинъ—при церкви с. Пазелокъ,
 Городиц. уѣзда; мѣщанинъ Василій Винокуровъ—при Царе-
 Константиновской церкви г. Саранска; крестьян. Феодоръ
 Юнычевъ при церкви с. Абашева, Наровчатскаго уѣзда;
 крестьян. Иванъ Васинъ—при церкви с. Оленевки, Пензенскаго
 уѣзда; крестьян. Кириллъ Варенцовъ—при церкви с. Сулака,
 Чембарскаго уѣзда; крестьян. Матвѣй Костинъ—при церкви с.
 Чердака, Наровчатскаго у.; крестьян. Іаковъ Шарановъ при
 церкви с. Михайловки; Филимонъ Горлановъ—при ц. с.
 Голицына; крестьян. Василій Крашенинниковъ при церкви с.
 Чуфарова; крестьян. Иванъ Липатовъ—при ц. с. Само-
 рукова; Иванъ Прохоровъ—при ц. с. Ромоданова; крестьян.

Николай Потапичъ—при ц. с. Пушкина; крестьян. Григорій Яушкинъ—при ц. с. Булдыма; Василий Никольскій—при Митрофановской церкви г. Пензы; крестьян. Осипъ Качемировъ—при Архангельской ц. г. Керенска; крестьян. Евграфъ Богданкинъ—при ц. с. Козлейки, Керенскаго у.; дворянинъ Александръ Павловъ Шеинъ—при ц. с. Павловск. Буракина, Городищ. у.; крестьян. Тимошей Горшковъ—при ц. с. Воробья, Мокш. у.; крестьян. Филиппъ Каменниковъ—при ц. с. Нимбура, Керенск. у.; крестьян. Павелъ Кечаевъ—при ц. с. Вышелей, Городищ. у.; крестьян. Василий Комолятовъ—при соборной церкви зашт. г. Троицка.

Опредѣленъ сынъ священника Павелъ Никольскій на праздно псаломщическое мѣсто въ с. Курташки, Краснослободскаго уѣзда

Перемѣщены: с. Знаменскаго Илья Пазельскій—въ с. Невѣжкино на священническое мѣсто; с. Левжи Василий Разказовъ—въ с. Колоны, Онучиво тожъ, Чемб. у., на священническое мѣсто; с. Каремши Александръ Лавровъ—въ с. Карсаевку, Чемб. у., на псаломщическое мѣсто; с. Паева, Инсарскаго уѣзда, Николай Архангельскій—на псаломщическое мѣсто въ с. Кандевку, Керенскаго у.; с. Долгорукова Петръ Архангельскій—въ с. Кочелаево, Наровчатскаго у., на 2-е священническое мѣсто; с. Малыхъ Березниковъ Іоаннъ Сатурновъ—въ с. Посонь, Сар. у., на священническое мѣсто; сверхштатный псаломщикъ с. Урей Петръ Викторовъ—въ с. Старо-Ямскую Слободу, Краснослободск. у.; псаломщики селъ: Булаева Георгій Кисляковъ и Есеневи А. Мемпоновъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Уволенъ с. Аракчеева псаломщикъ Іоаннъ Катмисскій отъ занимаемой должности, согласно прошенію.

Присоединены къ православію: изъ магометанъ крестьян.

с. Шукши Хасянъ Якубовъ Маигутовъ съ нареченіемъ ему имени Александръ; изъ раскола безпоповщинской секты Петръ Политаевъ и изъ магометанъ—крестьянинъ, Саратовской губерніи, Кузнецкаго уѣзда, деревни Индерки Ибрагимъ Шакировъ Купаевъ съ нареченіемъ ему имени Александръ.

Утверждены: священники Венедиктъ Алякринскій и Іоаннъ Покровскій—членами благочиннич. Совѣта, а свящ. Николай Покровскій кандидатомъ къ нимъ по 1-му благоч. округу, Саранскаго уѣзда.

Праздныя мѣста—священническія: Красносл. у.: въ сс. Каймарѣ съ 14 апрѣля, Малой Ивановкѣ съ 1889 г., Ново-Ямской Слободѣ съ 20 марта, Каменномъ Бродѣ съ 14 мая, Проказнѣ съ 26 іюля; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Рождественѣ съ 14 марта, Онучинѣ съ 5 іюля; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ с. Усть-Каремшѣ съ 4 августа; Городищенскаго уѣзда: въ с. Ильминѣ 2-е священнич. мѣсто съ 21 октября; Саранскаго уѣзда: въ сс. Смольковѣ съ 9 окт., Лопатинѣ съ 11 окт., Левжѣ съ 3 іюля, Мал. Березвикахъ съ 5 іюля, Симбуховѣ съ 28 іюля; Пенз. у.: въ с. Крутцѣ съ 3 мая; Наровч. у.: въ сс. Стар. Дракинѣ съ 19 марта, Самаевкѣ съ 27 іюля, Кошелевкѣ съ 6 іюля; Инсарск. у.: въ сс. Козловкѣ съ 15 іюня, Долгоруковѣ съ 5 іюля, Шуварахъ мѣсто старш. свящ. съ 15 іюля, Палаевкѣ съ 31 іюля;—діаконскія: Пенз. у.: въ сс. Клейменовкѣ съ 15 февр., Борисовкѣ съ 27 апр., Покровск. Арчадѣ съ 25 февраля; Саранск. у.: въ сс. Ладѣ съ 21 октября, Мокшалѣяхъ съ 17 окт., Чуфаровѣ съ 1885 г.; Городищенск. у.: въ сс. Пазелкахъ съ 1889 г., Казаркѣ съ 1889 г., Русскомъ Ишимѣ съ 1885 г., Аристовкѣ съ 1 августа, Сабановѣ съ 1885 г.,

Керенскъ съ 22 янв., Чаадаевскѣ съ 29 января, Серманѣ съ 4 іюня; Н. Ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовкѣ съ 16 окт., Титовѣ съ 31 окт., Мичкаскихъ Выселкахъ съ 1 дек., Пичевкѣ съ 21 марта, Наровч. у.: въ сс. Челм. Майданѣ съ 1889 г., Шадымскомъ Майданѣ съ 1889 г.; Инсарск. у.: въ сс. Языковой Пятинѣ съ 5 ноября, Починкахъ съ 12 іюля 1890 г., Старомъ Пшеневѣ съ 1889 г., Вертелимѣ съ 12 мая 1891 г., Лемдяяхъ съ 1889 г., Потижскомъ Острогѣ съ 21 декабря, Спасскомъ съ 19 апрѣля, Ускляяхъ съ 26 мая; Керенск. у.: въ сс. Серг. Поливановѣ съ 31 января, Ртищевѣ съ 11 іюня, Нагорной Лакѣ съ 18 апрѣля, Тат. Лакѣ съ 14 іюля; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Новомъ Синдоровѣ съ 1889 года, Каймарахъ съ 1889 г., Перевѣсѣ съ 1889 г., Каньгушѣ съ 9 окт., Ново-Никольскомъ съ 28 января, Аракчеевѣ съ 28 іюня; Чембарск. у.: въ сс. Волчьемъ Врагѣ съ 3 ноября, Ершовѣ съ 26 ноября; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Юловѣ съ 1 октября, Кириловкѣ съ 6 марта; —исаломщическія: въ г. Пензѣ при Каѳедральномъ соборѣ съ 27 іюля; Пензенскаго уѣзда: въ сс. Алферьевкѣ съ 17 іюля; Рамзаѣ съ 2 іюня; въ г. Городищахъ при соборѣ съ 3 дек.; Городищ. у.: въ сс. Мывалѣ съ 2 іюля, Коржевкѣ съ 12 іюля, Сыромясѣ съ 11 іюля; Инсарск. у.: въ сс. Ключаревѣ съ 14 января, Адашевѣ съ 18 мая, Унуйскомъ Майданѣ съ 18 мая, Стар. Ѳедоровкѣ съ 10 апрѣля, Николаевкѣ съ 28 іюня, Паевѣ съ 5 іюля; въ г. Саранскѣ при соборѣ съ 8 декабря; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Михайловскомъ съ 29 ноября; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Ново-Ямской Слободѣ съ 23 декабря, Слободскихъ Дубровкахъ съ 27 февраля, Куликовѣ съ 5 мая; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Тянгѣ, Свищевкѣ съ 2 іюля, Андреевкѣ съ 1 іюля; Саранскаго уѣзда: въ с. Богородскомъ Голицынѣ

съ 20 іюля; Наровч. уѣзда: въ с. Низ.-Большомъ Каурцѣ
съ 27 іюля; Городищ. уѣзда: въ с. Пестровкѣ съ 6 августа.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Объявленіе благословенія Святѣйшаго Синода съ грамотами.— 2. Объявленіе
благодарности Пензенскаго Епархіальнаго Начальства.— 3. Свѣдѣнія по епархіи.

Редакторъ **Н. Шелутинскій.**

Дозв. ценз. Пенза, 15 августа 1893 г. Цензоръ, ректоръ сем прот. М. Знаменскій.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го августа. № 16. 1893 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Рациональное хозяйство въ примѣненіи къ быту сельскаго духовенства.

Оскудѣніе крестьянства, замѣтно начавшее усиливаться изъ-года въ годъ въ послѣднія два десятилѣтія и выразившееся сильнѣйшею голодовкою вслѣдствіе неурожая 1891 года, вызвало въ литературѣ изслѣдованіе причинъ упадка сельскаго хозяйства и поставило въ вопросъ отысканіе способовъ и средствъ къ поднятію благосостоянія народа. Между различными средствами къ улучшенію экономическаго быта народа видное мѣсто отведено рациональному способу веденія сельскаго хозяйства, — но здѣсь дѣло не обошлось безъ крайностей. Въ то время, какъ при настоящемъ примитивномъ способѣ веденія его, земледѣльцы и частію землевладѣльцы обвиняются въ незнаніи и неумѣніи пользоваться для улучшенія своего хозяйства выводами науки и наукъ вообще въ слишкомъ безпечномъ отношеніи къ своему дѣлу, гдѣ надежды, при ожиданіи урожая, возлагаются больше на Бога, ниспосылающаго дожди на праведная и неправедная, при разсужденіяхъ о рациональ-

номъ способѣ обработки земли, напротивъ излишне много отводится мѣста уму человѣческому, до забвенія того, что природа далеко еще не подчинена силамъ человѣческимъ, что земледѣліе и при рациональномъ способѣ веденія его будетъ также подвержено и засухамъ и тѣмъ разнымъ случайностямъ, какимъ подвергается и нынѣ. Эта крайность, т.-е. излишнее преувеличенное значеніе, придаваемое рациональному способу веденія сельскаго хозяйства, отчасти проникла и въ духовную прессу, особенно тамъ, гдѣ авторы, разсуждая объ улучшеніи матеріальнаго быта сельскаго духовенства, обратили вниманіе на церковную землю и, предлагая духовенству замѣнить настоящій способъ обработки земли рациональнымъ, обѣщаютъ отъ такой замѣны большія выгоды, разсчитывая, что тогда производительность почвы увеличится не въ полтора и не вдвое, а даже въ пять разъ. Если бъ это предположеніе оправдалось на самомъ дѣлѣ, сельское духовенство многихъ мѣстностей оказалось бы въ обеспеченномъ положеніи. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ для примѣра нашу Нензенскую епархію, гдѣ причты почти каждаго прихода надѣлены землею въ количествѣ 33 дес. и гдѣ земля, большею частію, плодородная. Принявъ для большинства уѣздовъ, за среднюю норму, стоимость каждой десятины—паровой и яровой, по годовой сдачѣ, въ 10 руб., мы получимъ опредѣленіе доходности отъ церковной земли, при казенной пропорціи (33 д.) и при настоящемъ трехпольномъ хозяйствѣ, въ суммѣ 220 руб. При этомъ можно предположить, что цифра эта увеличивается отъ посѣвовъ, производимыхъ самимъ причтомъ; но допустимъ, что и при личныхъ посѣвахъ доходность земли, въ средней сложности за 12-ти лѣтній періодъ времени, останется въ той же нормѣ (что, думаю, ближе будетъ къ истинѣ), то и тогда, увеличенная при

раціональномъ хозяйствѣ въ пять разъ, опредѣлится въ суммѣ 1100 р., изъ которыхъ, при двухчленномъ составѣ причта, на долю священника приходилось бы 825 рубл. и псаломщика—275 р. Не говоря уже о тѣхъ счастливыхъ причтахъ, въ пользованіи которыхъ находится двойная или тройная пропорція земли, —каковыя причты оказались бы въ условіяхъ гораздо болѣе, чѣмъ обезпеченныхъ, —но и при болѣе невыгодномъ, трехпольномъ составѣ, священникъ получалъ бы 550 р. и псаломщикъ—183 р.; а, по присоединеніи къ этимъ суммамъ получаемаго Пензенскимъ духовенствомъ казеннаго жалованья и добротныхъ подацій отъ прихожанъ, вообще сельскіе причты могли бы существовать безбѣдно. Такимъ образомъ, стоитъ только духовенству заняться раціонально сельскимъ хозяйствомъ, —и всякія изысканія объ улучшеніи его быта и всякіе вопросы о жалованьѣ должны быть оставлены! Но это такъ легко только пишется на бумагѣ, —не такова дѣйствительность. Увеличеніе производительности земли впятеро и болѣе можно допустить только подъ условіемъ, что урожайность съ давной площади земли можетъ прогрессировать до самыхъ широкихъ и неопредѣленныхъ размѣровъ, подобно тому, какъ отъ одного хорошаго улья пчель, при правильномъ уходѣ и при постоянно благопріятствующихъ годахъ, можно разводить почти до безконечности. Между тѣмъ, урожайность земли имѣетъ предѣлъ, далѣе котораго она не можетъ уже простираться, несмотря ни на какія принятія раціональныя мѣры *).

*) Нужно строго различать урожайность (производительность) земли съ ея доходностью. Тогда какъ урожайность зависитъ отъ состоянія почвы и отъ благопріятствующаго росту и цвѣту хлѣбовъ времени, доходность земли зависитъ больше отъ состоянія цѣвъ на ея продукты. Начиная съ освобожденія крестьянъ

Считаю нужным оговориться: лично я не противъ рациональнаго хозяйства, а напротивъ сторонникъ его, — и цѣль настоящихъ замѣтокъ указать, по возможности вкратцѣ, то дѣйствительное значеніе, какое имѣеть или можетъ имѣть оно при настоящихъ условіяхъ земледѣлія, отмѣтить обстоятельства, не благопріятствующія введенію его въ быту духовенства, а также, хоть отчасти, намѣтитъ тѣ условія, при которыхъ духовенству возможно было бы охотно и правильно имъ заняться.

Прежде всего — что разумѣть подѣ рациональнымъ хозяйствомъ въ отношеніи земледѣлія? Въ большинствѣ считаютъ замѣну сохъ плугами, измѣненіе трехпольнаго хозяйства въ многопольное и удобреніе почвы; сюда же должно присоединить вообще тщательную и своевременную обработку земли. Своевременная подготовка почвы (паханіе и бороненіе) и своевременный посѣвъ играютъ въ сельскомъ хозяйствѣ болѣе важную роль, чѣмъ замѣна сохъ плугами; отъ несвоевременной обработки, а особенно отъ несвоевременно произведеннаго посѣва часто съ хорошей десятины

до настоящаго времени цѣнность земли по ея годовой сдачѣ (а слѣдовательно доходность) увеличилась, если не втрое, такъ вдвое, а въ урожайности замѣтенъ, скорѣе всего, регрессъ. Въ будущемъ — урожайность или производительность почвы можетъ быть доведена до извѣстнаго своего конечнаго предѣла, а доходность будетъ измѣняться и расширяться до безконечности и лѣтъ чрезъ 50-ть она, можетъ быть, еще увеличится вдвое. Вотъ съ этой стороны, т. е. со стороны, такъ сказать, пропорціональнаго соотвѣтствія цѣнности земли измѣнчивымъ жизненнымъ условіямъ, и главное значеніе ея. Съ этой стороны крайне, понятно, желательно, чтобы церковныя земли оставались всегда въ пользованіи духовенства, — но другое дѣло разсматривать землю съ хозяйственной точки зрѣнія, т. е. со стороны интереса и выгодъ, извлекаемыхъ отъ обработки ея.

получается плохой урожай. Что же касается плуговъ, то, въ 1-хъ, не каждую десятину можно ими пахать; иную (въ смыслѣ углубленія пашни) можно только испортить; а во 2-хъ можно хорошо пахать и сохами, если бы было желаніе работающаго, да сила у лошади. Къ сожалѣнію, у большинства крестьянъ, особенно въ настоящее время, такія плохія и безсильныя лошаденки, что онѣ и безъ сохи-то едва ноги передвигаютъ, — а это имѣеть немаловажное значеніе и въ отношеніи хозяйства духовенства, такъ какъ немалая часть его обрабатываетъ церковную землю наемнымъ путемъ. Зажиточные крестьяне не занимаются, — у нихъ своего посѣва столько, что сами нуждаются въ постороннемъ трудѣ; средніе и бѣдные земледѣльцы, которые, главнымъ образомъ, и берутъ работу за деньги, такъ завалены работою и наемною, что они положительно не въ состояніи хорошо, тщательно и своевременно обработать почву и убрать посѣвъ. Итакъ, для своевременной и лучшей обработки почвы, — что и составляетъ основу раціональнаго сельскаго хозяйства, — духовенству необходимо вести свое полевое хозяйство не наемнымъ путемъ и не employing разнообразнымъ, т.-е. имѣть собственныхъ лошадей, работниковъ и свой хозяйственный инвентарь. А возможно ли и доступно ли это для всего духовенства? Что дѣлать, напр., псаломщику при его правѣ (при штатномъ діаконѣ) на $\frac{1}{6}$ часть земли, т.-е. при 1 дес. 1866 кв. саж. въ каждомъ полѣ? Тутъ необходимо допустить, чтобы псаломщикъ или самъ лично работалъ (а тогда священнику, при занятіи діакона церк.-прих. школою, не съ кѣмъ было-бы совершать приходскія требы), или же, имѣя работниковъ, принаималъ-бы еще земли, — въ противномъ случаѣ онъ ни при какомъ раціональномъ хозяйствѣ не сведетъ концовъ, балансы его прихода и

расхода по хозяйству не будутъ уравниваемы и всегда явится въ приходѣ педочетъ. Короче сказать, чѣмъ не меньше земли, тѣмъ труднѣе и рискованнѣе заводить свое хозяйство и обратно,—потому оно будетъ лучше процвѣтать тамъ, гдѣ церковной земли находится двойная или тройная пропорція, чѣмъ въ приходахъ съ уменьшеннымъ ея количествомъ и гдѣ при этомъ не имѣется никакого сѣнокоса.

Но какъ-бы то ни было, а сельское духовенство, знакомое съ земледѣліемъ теоретически и практически, всегда стремилось и нынѣ стремится къ своевременной и лучшей обработкѣ почвы, и такъ или иначе, тѣмъ или другимъ путемъ, а большинство членовъ причта достигаетъ ея,—но, видимо, этого недостаточно. Нужно что-то другое, что усилило бы урожайность земли и подвинуло впередъ сельское хозяйство; нужно именно улучшение истощенной почвы.

Улучшеніе почвы достигается или плодотворнымъ хозяйствомъ, т.-е. переменною трехпольнаго хозяйства въ многопольное съ травосѣяніемъ и съ засѣвами корнеплодныхъ растеній, или же удобреніемъ. Насколько желательно измѣненіе трехпольнаго хозяйства на многопольное, настолько, нужно сказать, оно пока не примѣнимо къ быту духовенства. Причина этого кроется въ томъ, что церковныя земли отведены не въ одномъ мѣстѣ, а въ трехъ различныхъ поляхъ, соотвѣтственно трехпольному хозяйству, и на довольно значительныхъ разстояніяхъ одно отъ другого и при томъ не въ сторону отъ чужихъ земель, а въ самой чертѣ крестьянскаго или владѣльческаго участка. Отсюда всякая переменна въ полевомъ хозяйствѣ неминуемо поведетъ, главнымъ образомъ, изъ-за пастбы скота къ столкновеніямъ и большимъ неприяностямъ или съ крестьянами или съ владѣльцами. Во избѣжаніе же всего этого духовенству пришлось-бы всю церковную землю или

огораживать или нанимать трехъ гараульныхъ (по одному на каждое поле), а это потребовало бы такихъ издержекъ, которыя едва ли вознаградились бы отъ переменны системы хозяйства; при томъ необходимо предположить, что между наличными членами причта будетъ полная солидарность, — а это едва ли всегда возможно. Такимъ образомъ переменна трехпольнаго хозяйства возможна только въ будущемъ — или тогда, когда оно принято будетъ всѣми владѣльцами и земледѣльцами, или же когда церковныя земли будутъ отмежеваны въ одномъ мѣстѣ и совершенно въ сторону отъ другихъ владѣльческихъ земель, такъ что причты могли бы вполне свободно и безпрепятственно распорядиться ею по своему усмотрѣнію

Свящ. **І. Студенцовъ.**

(Окончаніе будетъ).

Пятидесятилѣтіе Краснослободскаго духовнаго училища — 1844—1894 г.г. *),

(*Историческіе очерки*).

II. (1853—1859).

1852—53 учеб. годъ въ Краснослободскомъ училищѣ, какъ и въ другихъ, открывається преобразованиемъ. Определеніемъ Св. Синода отъ 31 мая 1852 г. духовное уѣздное училище и приходское преобразовано въ одно уѣздное, съ подраздѣленіемъ его, по примѣру семинаріи, на три отдѣленія—низшее, среднее и высшее; кромѣ того, при училищахъ предписано было открыть особый причетническій классъ. Было составлено особое расписаніе часовъ для преподаванія учебныхъ предметовъ, а учителямъ присвоено наименованіе—1-го, 2-го, 3 и т. д. наставника.

*) Продолженіе. См. № 15.

1. Должностныя лица. Въ составъ училищной корпораціи за разсматриваемый періодъ произошли слѣдующія перемѣны: 1) учитель П. О. Богоявленскій въ началѣ 53 г. просилъ уволить его отъ училищной службы „по семейнымъ обстоятельствамъ *), для поступленія на гражданскую службу“. 16 сент. 1853 г. онъ былъ уволенъ, а на его мѣсто опредѣленъ студентъ А. В. Савскій; этотъ послѣдній былъ уволенъ 20 авг. 1854 г. 2) учитель Ив. О. Соколовъ, исполнявшій за выходомъ Богоявленскаго должность помощника инспектора, былъ уволенъ по болѣзни въ 55 г. 3) учитель Н. П. Аргузовъ, студентъ 1854 г., былъ опредѣленъ на мѣсто Савскаго, а съ увольненіемъ Соколова въ 1855 г. опредѣленъ на его мѣсто учителемъ (3-мъ) географіи, ариѳметики и слав. грамматики; вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручена была должность помощника инспектора. Съ 2 августа 1856 г., а официально съ 9 марта 1857 г. Аргузовъ исполнялъ учрежденную тогда должность эконома при училищѣ. Въ 1859 г. онъ былъ уволенъ изъ училища. 4) Учитель Я. П. Адикаевскій въ маѣ 1853 г. былъ перемѣщенъ въ Ломовское училище, а вмѣсто него—С. С. Мичкассскій, который вскорѣ же былъ перемѣщенъ въ Пензенское училище. 5) Учитель А. П. Львовъ, студентъ 1850 г., былъ переведенъ изъ Пензенскаго училища на мѣсто Мичкасскаго; въ 1856 г. снова былъ переведенъ въ Пензенское училище. 6) Учитель С. Н. Перуновъ, студ. 54 г., опредѣленъ на мѣсто Аргузова, а въ 56 г. вмѣстѣ со Львовымъ переведенъ въ Пенз. училище. 7) Учителя О. Петровъ и А. Любимовъ были опредѣлены на мѣста учит. Львова и Перунова; въ январѣ 1859 г. Петровъ былъ

*) Разумѣется крайняя бѣдность, заставившая его поступить въ писцы къ приставу 2-го стана Моршанск. уѣзда.

уволень по болѣзни, а вмѣсто него опредѣленъ студ. 1858 г. Х. Сергіевскій. 8) Учитель Е. Θ. Студенскій, уволенный по прошенію изъ Казанской академіи, въ 1859 г. опредѣленъ на мѣсто Аргузова; ему и были поручены должности эконома и помощника инспектора. Такимъ образомъ къ началу 1860 года въ составѣ училищной корпораціи были: смотритель М. М. Соловьевъ, оиъ-же 1 учитель; инспекторъ И. Н. Бобровъ—2 учитель; Е. Θ. Студенскій—3 учитель; А. Любимовъ—4 учитель и Х. Сергіевскій—5 учитель *).

При хронологическомъ перечисленіи учителей дух. училища невольно обращаетъ на себя вниманіе фактъ частаго увольненія и перемѣщенія учителей. Въ большинствѣ случаевъ учителя увольнялись изъ училища вслѣдствіе крайней ограниченности учительскаго оклада, не превышавшаго 7—10 руб. въ мѣсяцъ Учителя, хотя и пользовались казенной квартирой, но не долго: южный корпусъ, въ которомъ помѣщались два учителя, былъ настолько холоденъ и сыръ, что учителя пожелали лучше „колотиться“ на скудные деньги, нежели „подвизаться въ холодномъ погребѣ“. Насколько, въ самомъ дѣлѣ, было жалко матеріальное положеніе тогдашняго учителя, особенно обремененнаго многочисленнымъ семействомъ, видно изъ того, что, напр., учит. Богоявленскій къ концу своей службы пришелъ въ крайнюю нищету и просилъ скорѣе уволить его, чтобы поступить въ писцы къ какому-то становому. На просьбу его дать ему за долговременную службу хоть какое нибудь пособіе на время присканія мѣста ему было отказано на томъ основаніи, что онъ не только уже оставилъ при училищѣ службу, но и не состоитъ въ духовномъ званіи.

*) Учитель Т. Державинъ остался внѣ штата и былъ уволенъ по прошенію для поступленія во священника.

Интересно-ли было служить, когда не только пенсію, даже и наградъ никакихъ не существовало? Не разъ учителя, исправлявшіе должность за другихъ, просили себѣ за это вознагражденіе, но и въ этомъ имъ отказывали подъ разными предлогами. Такъ, учителя Студенскій и Любимовъ занимались вмѣсто болѣвшаго Петрова и просили себѣ за это вознагражденіе, но имъ было отказано на томъ основаніи, что они занимались менѣе 3-хъ мѣсяцевъ. Даже такія должности какъ—помощника инспектора и эконома не оплачивались ни одной копейкой. Эти два обстоятельства, главнымъ образомъ, и заставляли учителей покидать училище и искать себѣ болѣе выгодное мѣсто. Впрочемъ, мы встрѣчаемъ, кажется, единственный случай, когда учителю не было позволено преждевременно оставить училищную службу. Въ 1859 г. учитель Петровъ просился у преосвященнаго Варлаама на священническое мѣсто; Преосвященный положилъ резолюцію: „дать знать Петрову чрезъ смотрителя, что ему еще два года служить (всего 5 лѣтъ) и прежде того не думать о другомъ мѣстѣ“.

Что касается до перемѣщеній учителей изъ одного училища въ другое, то онѣ производились почти всегда по распоряженію начальства, которое усматривало нужду того или другого передвиженія; дойдутъ до него слухи о „неблагонадежности“ какого нибудь учителя и его спѣшатъ перевести въ Пензу, якобы подъ ближайшій надзоръ. Такъ, напр., было поступлено со Львовымъ и Церуновымъ, на которыхъ жаловались ученики въ своемъ прошеніи къ преосв. Варлааму. И только въ рѣдкихъ случаяхъ учителя перемѣщались по своему желанію.

2. Обученіе. Классы и учебные предметы. Съ преобразованія училища въ немъ, какъ сказано выше, стало только три отдѣленія. Причетническій классъ при Красно-

слободскомъ училищѣ не былъ открытъ, такъ какъ полага-
лось достаточнымъ имѣть оный при одномъ только Пензен-
скомъ училищѣ. Училищное начальство назначало къ по-
ступленію въ причетнической кл ссѣ только тѣхъ, которые
признавались неспособными къ ученію въ уѣздномъ учи-
лищѣ; въ первый годъ (1853) изъ Краснослободскаго учи-
лища было отправлено въ причетнической классъ 10 уче-
никовъ. Касательно неуспѣшныхъ учениковъ, кончающихъ
курсъ уѣзднаго училища, было разъяснено, что такихъ
начальство не можетъ назначать въ причетнической классъ,
такъ какъ поступленіе въ этотъ классъ предоставлено ихъ
личному желанію. Преподаваніе учебныхъ предметовъ было
распредѣлено между пятью наставниками слѣдующимъ об-
разомъ: 1-й наставникъ (смотритель) преподавалъ простр.
катихизисъ и латинскій яз.; 2-й—инспекторъ—преподавалъ
св. исторію, русскую исторію и греческій яз.; 3-й—помощ-
никъ инспектора—преподавалъ слав. грамматику, ариѳметику
и географію; 4-й—церковный уставъ, пѣніе и русск. грам-
матику; 5-й наставникъ преподавалъ краткій катихизисъ
съ кратк. свящ. исторію, пѣніе, чтеніе и чистописаніе.
При этомъ на наставниковъ III и IV, какъ имѣющихъ
меньшее число недѣльныхъ уроковъ сравнительно съ на-
ставниками I и II-мъ, возложено чтеніе письменныхъ уче-
ническихъ переводовъ—латинскихъ и греческихъ. Изъ
новыхъ учебныхъ предметовъ со времени преобразования
введено преподаваніе русской исторіи по 1 уроку въ недѣлю
въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ, а также церковнаго
устава по одному уроку въ тѣхъ же отдѣленіяхъ и объ-
ясненіе евангелій (1 урокъ въ средн. отд.) и апостоловъ
(2 ур. въ высш. отд.). Касательно всѣхъ указанныхъ пред-
метовъ были всегда недоумѣнія, вызывавшія обширную
переписку. Такъ въ апрѣлѣ 1857 года семинарскимъ Правле-

ніемъ было предписано замѣнить преподаваніе русск. исторіи въ среднемъ отдѣленіи географіей, что вызвало новое, впрочемъ незначительное, распредѣленіе преподаваемыхъ предметовъ. По церк. уставу не было ни опредѣленной программы, ни учебника; учитель Львовъ составилъ свою программу и представилъ ее на утвержденіе семинарскаго Правленія, которое нашло ее неудобной и прислало программу, составленную по сему предмету въ Пензенскомъ училищѣ, и руководство прот. Дебольскаго: „Дни Богослуженія православной Церкви“. Объясненія евангельскія и апостольскія не составляли отдѣльныхъ предметовъ, а преподавались вмѣстѣ съ катихизисомъ и, кажется, не въ классѣ, а въ столовой во время обѣда и ужина. На это есть прямое указаніе въ инструкціи старшихъ, гдѣ сказано, что старшіи „во время обѣда и ужина слѣдятъ за чтеніемъ слова Божія“. Ревизовавшей въ 1860 г. училище вице директоръ Авчинниковъ велѣлъ замѣнить чтеніе слова Божія разказами изъ житій святыхъ.

По нѣкоторымъ предметамъ старыя (прежнія) учебники были замѣнены новыми. Такъ вмѣсто географіи Арсеньева въ 1855 году была введена въ качествѣ учебника географія Ободовскаго, какъ „болѣе удовлетворительная по современности и по отчетливости изложенія“. Первоначально было прислано въ училище 15 экз. этого учебника по 38 коп. Въ 1858 г. учебникъ русской грамматики Греча былъ замѣненъ сокращенной русской грамматикой Востокова. Впрочемъ, учебнику этому суждено было дожидаться своей очереди около двухъ лѣтъ вслѣдствіе экономическихъ соображеній. Въ училищѣ было въ запасѣ 50 экз. грамматики Греча, выписанныхъ почти что наканунѣ введенія грам. Востокова. Смотритель „жаловался“ семинарск. Правленію, что „учебникъ сей долженъ оставаться безъ

всякой нужды и пользы, тогда какъ за нихъ (50 экз.) употреблена значительная сумма"... Поэтому смотритель просилъ дать какое нибудь назначеніе этому учебнику, дабы „уплаченные за нихъ деньги (по 50 к. с.) вознаградились для училища“. Семинарское Правленіе, принимая во вниманіе имѣющій провозити ущербъ для экономіи училища отъ замѣны одной грамматики другой, разрѣшило преподавать русскую грамматику Греча и въ слѣдующемъ (59 г.) учебномъ году, дабы начальники училищъ имѣли возможность распродать заготовленные экземпляры“.

Библіотека. Въ разсматриваемый періодъ училищная фундаментальная библіотека быстро пополнялась разными книгами общаго содержанія и частію учебными пособиями. Въ дѣлахъ 1859 г. мы находимъ подробный каталогъ книгъ. Названія ихъ подраздѣлены въ каталогѣ на нѣсколько „отдѣленій“. Въ первое отдѣленіе включены книги „по классу св. исторіи и ученія прав. вѣры“¹⁾; сюда, между прочимъ, вошли—„Краткое понятіе о храмѣ, священнхъ вещахъ и лицахъ“; „Указатель церковныхъ чтеній“... свящ. В. Гречуловича; „Бесѣды пресвитера съ дѣтьми изъ св. исторіи ветхаго завѣта“... свящ. Муретова; „Пензенскія Губ. Вѣдомости“²⁾ за 1857 г.; „Пасхалія“ свящ. Семиліорова; „Исторія С.-Петербур. Д. Академіи“ Чистовича; „Священная исторія Н. З.“ Рудакова; „Краткое обозрѣніе Богослужебн. книгъ православной Россійской Церкви“ Николаевского; „Духовная Бесѣда“ за 1858 и 59 гг.. Во

¹⁾ Мы здѣсь перечисляемъ только тѣ книги, которыя вошли въ библіотеку съ 1853 по 1859 г.г. включительно.

²⁾ Въ №№ „Губ. вѣд.“, присланныхъ изъ семинарскаго Правленія, 20 янв. 1857 г. описанъ торжественный переходъ учениковъ Пензенск. дух. учил. изъ семинарскихъ зданій въ домъ Яшева.

второе отдѣленіе „по классу латинскаго языка“ книгъ не поступало. Въ III отд. „по классу греческаго языка“ поступило двѣ книги: „Метрика греческаго языка“ и „Словарь греческо-русскій“ Кирьякова. Въ IV отд. „по классу русскаго и славянскаго языковъ“ поступили слѣдующія книги „Уроки изъ русск. грамматики“; „Учебникъ русск. языка и грамматики для русскихъ“ Половцева; „Славянская хрестоматія“; „Предварительный курсъ русскаго языка“ Новаковского; „О русскихъ склоненіяхъ и спряженіяхъ“ Примѣрова. Отдѣленіе V „по географіи“: „Атласъ Россійской Имперіи“ Вошинина; „Шестой континентъ“ Новосильскаго; „Послѣдніе слѣды Сира Д. Франклива“; „Сѣверный полюсъ и арктическія открытія“; „Древняя географіи Мейсса и Мишло“; „Статистико-географическія таблицы городовъ Россійской Имперіи“ Артемовскаго; „Географическій атласъ“ Штиллера и „Географ. карты 5 частей свѣта“ Свѣшникова. Отдѣленіе VI „по ариѳметикѣ“: „Бесѣды съ маленькими дѣтьми о первыхъ началахъ ариѳметики“ Ожаровскаго; „Ариѳметика Оссовска 2 части“; „Собраніе ариѳмет. задачъ“; „Первоначальная ариѳметика“ Примѣрова. Отдѣленіе VII— „Чистописаніе“—„Курсъ скорописи“ В. Половцева. Отдѣл. VIII—„по Русск. исторіи“: „Краткій обзоръ царствованія Благочестиваго Дома Романовыхъ“ и „Послѣдніе часы жизни Императора Николая I-го“.

Въ 1855 г., по случаю ремонта училищнаго зданія, изъ фундаментальной бібліотеки были „безслѣдно“ затрачены книги: „Корнесловъ русскаго языка“, 18 книгъ по хозяйству и карта Европейской Россіи Мѣдника; утраченныя книги смотритель замѣнилъ своими собственными, каковыя Правленіе Казанской академіи нашло гораздо полезнѣе и удобнѣе утраченныхъ. Это—преимущественно книги медицинскаго содержанія и двѣ-три латинскихъ классиковъ.

Въ 1856 г. на основаніи предписанія семинарскаго Правленія ветхія книги (учебники) ученической бібліотеки были розданы безвозвратно бѣднѣйшимъ своскоштнымъ ученикамъ. Такихъ книгъ оказалось около 200.

Вообще же бібліотека училища была очень скудна; ревизовавшій въ январѣ 1860 г. училище вице-директоръ Авчинниковъ нашель, что „бібліотека ничюжна и нѣтъ почти пособій къ руководству наставникамъ, нѣтъ даже учебниковъ по нѣкоторымъ предметамъ—по уставу—Бого-служебныхъ книгъ, по географіи—картъ и пр.“...

3. Воспитаніе. Инспекція. Въ какомъ положеніи находилось воспитаніе въ училищѣ,—ясно видно изъ „инструкціи“, данной старшимъ въ 1856 г. Эта инструкція проливаетъ яркій свѣтъ на всю систему тогдашняго нравственнаго воспитанія и посему мы позволяемъ себѣ привести ее здѣсь въ полномъ видѣ.

„Старшіе наблюдаютъ: 1) чтобы время будничныхъ дней учениками было распредѣляемо такъ: а) въ 6 часовъ вставать; б) седьмой по одѣяніи на молитву; в) восьмой—на повтореніе уроковъ *); г) 9, 10, 11 и 12—въ классахъ; д) 1 и 2-й на обѣдъ, отдыхъ и приготовленіе къ классу; е) 3 и 4—въ классахъ; ж) 5—на отдыхъ, 6, 7 и 8—занятія, 9 и 10—на ужинъ, отдыхъ, повтореніе уроковъ и на вечернюю молитву; з) въ 10 часъ непременно спать и свѣчи гасить. 2) Молитвы утреннія, вечернія и предтрапезныя читать на каждой квартирѣ 3) Изъ бурсы и квартиръ безъ нужды и позволенія не отлучаться, исключая самой крайней необходимости и при томъ съ дозволенія инспектора или его помощника и по билету; а въ ночное время ни подъ какимъ видомъ не отлучаться. Въ же бурсы или

*) Инструкція умалчиваетъ здѣсь о завтракѣ, который былъ около 8 час. и состоялъ изъ чернаго хлѣба и кваса съ огурцами.

квартиры ноги не проводить, также и изъ постороннихъ никому у себя оставаться на ночь не допускать. 4) Имѣть взаимно другъ къ другу братскую любовь и жить со всеми въ мирѣ и согласіи; ссоры, драки и причиняемыя другъ другу обиды указываютъ въ ученикахъ неблагоуравный характеръ. Такіе поступки принимать на замѣчаніе и прописывать ихъ въ настольныхъ журналахъ. 5) Часы назначенные для занятій непремѣнно употреблять на занятіе. Самые часы отдохновеній должны быть проводимы не въ играхъ неблагоуристойныхъ, а въ дѣлахъ и поступкахъ благоприличныхъ и назидательныхъ другъ для друга. 6) Если кто сдѣлается боленъ, то старшій квартирный долженъ о томъ немедленно дать знать старшему училищному, который въ свою очередь не преминетъ донести инспектору въ дневномъ рапортѣ. 7) Отлучки, неисправности по классу и другія неблагоуристойности квартирный старшій долженъ записывать въ настольную тетрадь, которую представлять каждый разъ какъ инспектору и помощнику его, такъ и старшему училища при посѣщеніи ими квартиры; по окончаніи трети представлять инспектору. 8) Въ классы ходить съ квартиры всемъ вмѣстѣ подъ надзоромъ квартирнаго старшаго. 9) Пришедши въ классъ, изъ него безъ крайней нужды и особенно при наставникѣ безвременно въ бурсу и квартиры отнюдь не ходить. Равно въ кухню и столовую не ходить, а находясь въ классѣ сидѣть на своемъ мѣстѣ и заниматься своимъ дѣломъ. 10) Во время класса при наставникѣ вести себя столь благоуристойно, что не должно быть даже малѣйшаго шума отъ какихъ нибудь тѣлодвиженій или харканій, а тѣмъ болѣе отъ разговоровъ или шопота. Старшіе должны слѣдить за наималѣйшимъ нарушеніемъ тишины и спокойствія и записывать виновныхъ въ журналъ. 11) Въ воскресные и

праздничные дни все ученики должны ходить в назначенные каждой квартирѣ церкви къ богослуженію неотступительно и къ началу службы. 12) Входить въ храмъ должны съ истиннымъ Господнимъ страхомъ и благоговѣніемъ, помня твердо, что въ божественномъ храмѣ невидимо присутствуетъ благодатно Самъ Господь нашъ съ Своими святыми. 13) Становиться въ храмѣ на опредѣленные мѣста всемъ вмѣстѣ; стоять благопристойно и благоговѣнно, не озираясь по сторонамъ и не разговаривая другъ съ другомъ; отнюдь не смѣяться, а внимательно слушать чтеніе и пѣніе слова Божія и усердно молиться. 14) Тѣ, которые читаютъ и поютъ хорошо, должны становиться на клиросы, все пѣть и читать по очереди. 15) Всемъ старшимъ по лѣтамъ, также лицамъ почтеннымъ, должностнымъ, особенно же лицамъ священнаго сана и своимъ наставникамъ, ученики должны воздавать при всякой встрѣчѣ и при всякомъ случаѣ знаки глубочайшаго своего смиренія, почтенія и уваженія. 16) По базарамъ и улицамъ безъ нужды отнюдь не ходить. 17) Въ такихъ собраніяхъ народныхъ, коихъ поведеніе противно нравственности, напр. въ ссорахъ, кулачныхъ бояхъ или хороводахъ пѣсенныхъ не только не участвовать, но и не находиться при нихъ. 18) Старшіе должны имѣть у себя списки квартиръ и учениковъ, ихъ смотрѣнію вѣренныхъ. Ежедневно доносить инспектору о состояніи ихъ и каждомѣсячно подавать ему списки поведенія, въ коихъ прописывать какъ поведеніе, такъ и о характерѣ и склонностяхъ учениковъ. Экземпляръ этой инструкціи вручался каждому старшему. Съ 1857 года въ документахъ архива мы встрѣчаемъ новыя сравнительно съ прежними инспекціонныя книги. Прежде всего—книгу „дѣнесеніе чередныхъ старшихъ“. Въ этой книгѣ есть особая графа: „резолуція Его Высокоблагородія г. Смотрителя“,

въ которой смотритель писалъ свои кары за тотъ или другой записанный старшимъ проступокъ. Донесенія старшихъ писались по одной формѣ; „честь имѣю довести вамъ, что въ квартирѣ все благополучно“; или: „въ казенномъ домѣ все благополучно; воспитанники въ комнатахъ и столовой вели себя хорошо; у богослуженія были всѣ; молитвы утренія и вечернія и за трапезой слово Божіе читалъ ученикъ N; столы и всѣ вещи цѣлы; пища по столовой была сыта и хороша“. Другая книга „журналь бурсаковъ“, въ которомъ писалось кто, куда отлучался, съ чьего дозволенія и какъ ученики ведутъ себя въ продолженіе дня. Были заведены нотаты. Въ ряду наказаній, не встрѣчавшихся въ прежвій періодъ, нужно здѣсь отмѣтить какъ новыя—оставленіе безъ обѣда или ужина и лишеніе прогулки. Изъ проступковъ ученическихъ въ разсматриваемый періодъ отмѣчать нечего, кромѣ усилившагося среди учениковъ воровства. Такъ, напр., ученикъ Д., живя въ домѣ своего родственника, прот. Дубровскаго, постоянно воровалъ у него вещи разныя и деньги, которыя проигрывалъ въ орлянку. По произведенному дознанію оказалось, что Д. научился всѣмъ шалостямъ какъ отъ товарищей, такъ особенно отъ уличныхъ мальчишекъ. Д. былъ уволенъ при поведеніи „порочномъ и соблазнительномъ“.

Но самымъ выдающимся и характернымъ проступкомъ ученическимъ былъ доносъ (въ мартѣ 1856 г.) ученика Ѳедора Ѳедорова на училищное начальство. Доносъ этотъ со всѣми его послѣдствіями очень ярко рисуетъ мрачныя стороны внутренней жизни училища и съ этой стороны заслуживаетъ наибольшаго вниманія читателя. Вотъ почему мы и позволяемъ себѣ передать это дѣло возможно подробнѣй.

Училищные бурсаки того времени всегда ѣли впрого-

лодь и томимые голодомъ всюду искали чего бы поѣсть. Въ этихъ видахъ болѣе голодные изъ нихъ частенько, особенно во время уроковъ, заглядывали въ пекарню или въ кухню, гдѣ можно было полакомиться или горячимъ хлѣбомъ, или „слизнуть“ что либо изъ поварской страпни. Начальство строго запрещало ученикамъ эти визиты; между прочимъ начальство устранило учениковъ отъ наблюденія за выдачею провизіи и поручило это дѣло служителямъ и комиссарамъ. Голодные бурсаки, не взирая на запрещеніе, продолжали свои визиты и, встрѣчая отпоръ со стороны служителей, набрасывались на послѣднихъ и нерѣдко заводили взаимную перебранку и даже драку. Осаждаемые и часто побиваемые служители постоянно жаловались начальству. И вотъ предъ обѣдомъ 18 марта въ столовую привели двухъ главныхъ забіякъ или, по выраженію бурсаковъ, „голодныхъ волковъ“ и въ то время, какъ другіе съ аппетитомъ утоляли свой голодь, этихъ молодцовъ подъ стукъ ложекъ и тарелокъ угощали самой горячей березовой кашей. Ученики сочли это за оскорбленіе чести: „насъ поставили ниже сторожей, мы покажемъ имъ“!...

Вскорѣ послѣ этого до смотрителя дошелъ слухъ, что ученики по почтѣ подали прошеніе на училищное начальство Преосвященному Варлааму. „Въ то время,—писалъ смотритель въ первомъ донесеніи семин. Правленію,— поступокъ сей учениковъ, какъ небывалый и ни съ чѣмъ несообразный, приводилъ меня въ смущеніе, потому что о немъ было передано мнѣ, какъ о чемъ то въ родѣ заговора учениковъ противу всего училищнаго начальства“...

Смотритель сдѣлалъ строгое разслѣдованіе; были отобраны письменныя показанія отъ девяти учениковъ, такъ или иначе причастныхъ къ сему дѣлу. Показанія эти не имѣють почти никакого значенія въ уясненіи причинъ доноса и

только указываютъ, какъ и при какихъ условіяхъ подавалось прошеніе. Сущность доноса находимъ въ одномъ изъ этихъ показаній: „Его Преосвященству Варлааму, Епископу Пензенскому и Саранскому всепокорнѣйшее прошеніе отъ учениковъ Краснослободск. дух. училища, а въ чемъ наше прошеніе тому слѣдуютъ пункты: 1) По произведенной въ училищныхъ зданіяхъ постройкѣ свидѣтельствовавшіе прот. Меликовъ и Дубровскій и свящ. Перовъ показали справедливо, въ чемъ и мы свидѣствуемъ. 2) Смотритель въ классъ къ намъ на занимаемые имъ часы водить двухъ дочерей своихъ 16-ти и 15-ти лѣтъ. Такъ какъ онѣ взрослые и мы всѣ взрослые, то даютъ впечатлѣнія на сердца наши такія, что стыдно намъ и сказать. Есть-ли это въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ? Поэтому просимъ Вашей Архипастырской милости благоволить къ намъ. 3) Казеннымъ воспитанникамъ едва-ли достается десятая часть изъ кошта. 4) Учениковъ смотритель употреблялъ на работы. рыли канавы кругомъ училища послѣ вакаціи до 5 октября. Въ это время мы уроки опускали; въ ноябрѣ намъ стали давать двойные уроки. Наставники, не обращая на это вниманія, били насъ безпощадно, такъ что изъ носа и изъ рта текла кровь, кромѣ инспектора, который отечески обращается ¹⁾ 5) Наставники—люди молодые, часто напиваются пьяные и въ классъ ходятъ пьяные. Въ чемъ и просимъ Вашей Архипастырской милости, а если вы не окажете, я подамъ въ Синодъ“ ²⁾. Изъ другихъ показаній установлено, что прошеніе писалъ ученикъ Ѳеодоръ Ѳеодоровъ.

¹⁾ Про инспектора, по объясненію доносчика, не было написано потому, что „если писать про всѣхъ, то не повѣрятъ“.

²⁾ На конвертѣ прошенія было написано, что оно подается отъ имени дьячка села Куликова.

28 апрѣля смотритель получил бумагу отъ семина. Правленія, въ которой заключались вопросныя пункты Преосвященнаго: „На извѣстномъ мнѣ основаніи предлагаю семина. Правленію истребовать отъ смотрителя Краснослоб. д. училища объясненій на слѣдующіе пункты: 1) Занимались ли онъ, смотритель, взрослыхъ учениковъ въ сентябрѣ и частію въ октябрѣ прошедшаго лѣта рытіемъ какихъ то канавъ и дѣланіемъ периль, отъ 7 часовъ утра и до 7 часовъ вечера вмѣсто того, чтобъ имъ учиться во все то время? 2) Истребовать отъ него подробное смѣтное изчисленіе отпускаемой ежедневно провизіи на казеннокоштныхъ учениковъ и во всѣ времена года, и особенно сколько отпускается говядины ежедневно на каждого ученика? 3) По одной или по двѣ пары сапоговъ изнашиваютъ бурсаки ежегодно, и на какую сумму обходится обувь для каждого, когда они этою обувью пользуются—всегда ли или только въ особенные случаи и времена? 4) Не обращаются ли учителя слишкомъ жестоко съ учениками, бія ихъ и по головѣ и таская за волосы, и якобы до окровавленія ихъ и особенно не поступаютъ ли такъ дерзко учителя—Церуновъ и Львовъ? Объ ихъ службѣ приложить даже и подробныя справки, съ указаніемъ и на трезвость жизни ихъ. 5) Не приводитъ ли онъ, смотритель, своихъ уже взрослыхъ дочерей въ классы къ старшимъ ученикамъ, якобы для слушанія уроковъ; и какія бы у него были на это побудительныя причины; и какъ часты были эти вводы дочерей въ классическія комнаты? Велѣтъ ему объясниться вполне справедливо безъ всякаго прикрывательства и закрывательства“.

14 мая смотритель представилъ въ семина. Правленію подробное объясненіе на предложенные пункты. Объясненіе это, вслѣдствіе его обширности, мы не можемъ здѣсь

привести подробно, а ограничимся лишь нѣкоторыми, болѣе характерными выдержками изъ онаго.

Смотритель не отрицалъ, что ученики занимались рытіемъ канавъ и дѣланіемъ перилъ. Въ оправданіе онъ указывалъ, что означенными работами ученики занимались въ свободное отъ занятій время и не по принужденію, а по своей охотѣ; работы эти полезны и для училища и для учениковъ, склонныхъ къ шалостямъ и рѣзвостямъ. По второму пункту—касательно пищи—смотритель подробно изчислилъ количество отпускаемыхъ порцій въ теченіе года на каждого ученика. „Пища выдается въ такомъ количествѣ, какое потребно для того, чтобы ученики были совершенно сыты и довольны. Пища имъ выдается постоянно четыре раза въ сутки, ибо кромѣ обѣда и ужина, состоящихъ изъ двухъ блюдъ, они собираются въ 7 час. утра и въ 4 пополудни въ столовую для закуски, состоящей изъ ржанаго хлѣба съ квасомъ, либо—въ постные дни—съ огурцами. По денежнымъ средствамъ и по количеству нужды въ воскресные и праздничные дни на обѣдъ третьяго блюда не бываетъ, за исключеніемъ величайшихъ праздниковъ, въ которые прибавляется третье блюдо изъ жаренаго съ масломъ картофеля, либо пшеничный хлѣбъ. Въ соображеніе годового расхода говядины выдается на каждого человѣка въ день по $\frac{1}{3}$ ф... Въ весеннее и лѣтнее время года обыкновенно въ расходъ идетъ солонина, которая на сіе время всегда заготовляется осенью предшествовавшаго года, потому что весной и лѣтомъ цѣны на говядину бываютъ весьма высоки. Съ подобною экономіей расходуется масло, пшеничная мука“ и пр. Касательно обуви смотритель объяснялъ, что ученикамъ ежегодно выдается по двѣ пары новыхъ сапогъ и по парѣ новыхъ головъ къ сапогамъ. „Съ моей стороны“, — пишетъ смотритель, — дѣлаются только внушенія и наста-

вления всѣмъ казеннокоштнымъ и своскоштнымъ, чтобы они всевозможно берегли для собственной ихъ пользы какъ одежду, такъ и обувь. Ни сапоги, ни головы никогда отъ бурсаковъ не отбираются... На четвертый пунктъ—объ обращеніи учителей съ учениками—смотритель объяснилъ слѣдующее: учителя въ отношеніи къ ученикамъ ведутъ себя всегда въ духѣ доброжелательнаго къ нимъ своего расположенія; но, желая по должности своей соблюсти порядокъ повиновенія и исправности по классу,—требовательны. На неисправныхъ учениковъ, равно какъ и на шалуновъ стараются дѣйствовать болѣе словомъ наставленія, убѣжденія и внушенія, либо становленіемъ на колѣна; но случалось, какъ мнѣ извѣстно, что иногда нѣкоторыхъ шалуновъ они подирали слегка за волосы, а иногда ударяли также слегка ладонью по головѣ. Этихъ проступковъ никогда я имъ не позволялъ и какъ скоро узнавалъ объ нихъ, то инкогнито замѣчалъ имъ... Жестокаго обращенія съ учениками и такихъ поступковъ съ ними, чтобы безжалостно бить ихъ по головѣ и таскать за волосы, и даже до окровавленія ихъ, ни отъ одного учителя не было и жалобъ таковыхъ до меня не доходило. Въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ нужны были мѣры вразумленія строгія, всѣ учителя обыкновенно относятся ко мнѣ и виновные наказываются лозами. Учитель Львовъ ведетъ себя предъ учениками требовательно, но доброжелательно и не жестоко. Случалось, что онъ подиралъ нѣкоторыхъ за волосы и ударялъ ладонью по головѣ, но слегка, безъ жестокости и безъ малѣйшаго вреда ученикамъ; когда же объ этихъ поступкахъ было ему мною замѣчаемо, то воздерживался и оставлялъ ихъ. Учитель Перуновъ имѣетъ и характеръ свой природный кроткій; съ учениками обращается требовательно, но кротко. Относительно трезвенности этихъ двухъ учи-

телей, равно какъ и другихъ, осмѣливаюсь донести, что рѣдкій день проходитъ, въ который бы я ихъ не видѣлъ, но никогда не случалось мнѣ увидѣть и замѣтить, даже отъ кого вибудь услышать, чтобы они когда нибудь и гдѣ нибудь бывали не трезвы... Что касается до ввода своихъ взрослыхъ дочерей въ классы, смотритель, не отрицая этого факта, объясняетъ, что дѣлалось это по единственному побужденію, „чтобъ доставить имъ возможность услышать ученіе о вѣрѣ и словѣ Божіемъ лично отъ меня, потому что, по обязанностямъ службы и по состоянію своего здоровья, я не могъ и не могу съ ними заниматься уроками на дому“. При этомъ смотритель указывалъ, что на это „введеніе“ онъ испрашивалъ въ 1853 г. словесно дозволеніе покойнаго Преосвященнаго Амвросія, во время посѣщенія имъ г. Краснослободска. „Преосвященнѣйшій, входя въ мое положеніе и принимая во вниманіе малолѣтство дѣтей, мнѣ дозволилъ“. Въ заключеніи сего изложеннаго объясненія смотритель писалъ: „осмѣливаюсь изъяснить, что въ чувствѣ смиреннѣйшаго и глубочайшаго сыновняго благоговѣнія своего къ священной Архипастырской волѣ Его Преосвященства, я старался и желалъ въ семъ донесеніи своемъ изложить все по справедливости, какъ предъ Отцемъ своимъ, съ полною сыновнею и нижайшею покорностью и преданностію высокому и милостивому отеческому Его Преосвященства начальственному покровительству“.

На изложенное донесеніе отъ 30 іюля послѣдовало распоряженіе сем. Правленія, коимъ постановлено: 1) „сдѣлать вамъ (смотрителю) замѣчаніе за то, что вы заставляли учениковъ и даже въ часы назначенные для занятій рыть канавы и дѣлать перила и за то, что вы вводили своихъ дочерей въ классы для слушанія уроковъ. 2) Вмѣнить вамъ

въ обязанность, чтобы вы увеличили ежедневную выдачу говядины ученикамъ по крайней мѣрѣ до $\frac{2}{3}$ или $\frac{3}{4}$ ф. въ день на человѣка, особенно въ тѣ годы, когда не шьется бурсакамъ верхнее платье; а когда шьется, то или уменьшали эту пропорцію, или ограничивали другіе расходы“.

4. Ревизіи. Доносъ ученика $\Theta.$ $\Theta.$ первѣе всего повлекъ за собой ревизію училища, которую производилъ предъ окончаніемъ 1855—56 учебн. года инспекторъ Пензенской семинаріи архимандритъ Серафимъ. Ревизору была дана предварительно слѣдующая инстукція: „имѣющему обозрѣвать училище обратить особенное вниманіе: а) на степень надзора смотрителя за служителями, особенно въ обращеніи ихъ съ учениками и въ расходованіи ими провизіи; б) на нравственную сторону учителей Аргузова, Перунова, Львова и на обращеніе ихъ съ учениками; в) на цѣны, по которымъ покупались всѣ предметы, относящіяся къ содержанію казеннокоштныхъ воспитанниковъ; г) на причины хожденія казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ лѣтнее время по двору и комнатамъ босикомъ; а резолюціею Преосвященнаго Варлаама, послѣдовавшею на состоявшемся по сему журналѣ, вѣнено сверхъ сего ему, инспектору семинаріи, въ обязанность: д) жребій ученика высшаго отдѣленія Θ едора Θ едорова (писавшаго доносъ) рѣшить на предстоящемъ испытаніи по указанію училищныхъ правилъ, не зависимо отъ дѣла, возникшаго вслѣдствіе его просьбы*); е) опредѣлить причины скудости содержанія казеннокоштныхъ воспитанниковъ и ж) взять подписки съ сихъ учениковъ касательно полученія ими обуви и одежды“.

$\Theta.$ ревизоръ присутствовалъ на всѣхъ июльскихъ

*) Овъ былъ уволенъ за неуспѣшность и неблагонадежность, хотя $\Theta.$ ревизоръ нашелъ его „скромнымъ и откровеннымъ“.

испытаніяхъ и подробно изслѣдовалъ все нужды училища. Согласно дашой ему инструкціи о. ревизоръ доносилъ семин. Правленію о результатахъ своей ревизіи слѣдующее: по части учебной найдено все въ порядкѣ и никакихъ замѣчаній не сдѣлано, кромѣ предмета церк. устава, по которому не имѣлось ни учебника, ни программы; по части нравственной также все найдено въ порядкѣ—нравственный надзоръ за учениками оказался „бдительнымъ и постояннымъ, мѣры исправленія были кротки, постепенны и съ свойствами поступковъ сообразны“; по библіотекѣ оказались пропавшими нѣсколько книгъ, которыя, какъ мы видѣли, были замѣнены книгами изъ библіотеки смотрителя. Вчастности о. ревизоръ доносилъ слѣдующее: „небольшіе беспорядки по столу вовсе прекратятся а вмѣстѣ съ ними навсегда устранятся и поводы къ жалобамъ, если при училищѣ учредится должность эконома и лицу имѣющему быть экономомъ вѣнится въ обязанность присутствовать въ столовой во время обѣда и ужина воспитанниковъ и завѣдывать всемъ относящимся къ содержанію ихъ пицей“. Объ учителяхъ о. ревизоръ доносилъ, что они ведутъ себя „честно“. „То обстоятельство, что Перуновъ былъ однажды замѣченъ довольно нетрезвымъ, было въ немъ явлшеиъ случайнымъ, не вытекающимъ изъ характера и свойствъ его. О строгомъ его вниманіи къ самому себѣ и добрымъ поведеніи, кромѣ смотрителя, свидѣлствуютъ его чистое лице, свѣтлый взоръ и всеобщіе приемы въ обращеніи съ другими“. Далѣе о. ревизоръ, замѣтивъ, что учителя все-таки наказываютъ учениковъ „тѣлесно“, выражаетъ желаніе, чтобъ они не дѣлали сами расправы, а предоставляли это дѣло, какъ требуетъ уставъ, смотрителю или инспектору. Касательно того, что бурсаки лѣтомъ ходятъ босикомъ о. ревизоръ объяснялъ, что дѣлалось это не по требованію

смотрителя, а по собственной волѣ учениковъ съ намѣреніемъ сберечь обувь и передать ее бѣднымъ родственникамъ. „Эта цѣль, — замѣчаетъ ревизоръ, — свидѣтельствующая о добрыхъ чувствахъ воспитанниковъ, всѣми тѣми, кои стремились къ оной, и была достигнута. Многіе не только по парѣ совершенно новыхъ сапогъ, но даже по двѣ и болѣе переслали въ дома своихъ матерей и близкихъ родственниковъ“.

Болѣе подробно о ревизоръ остановился на экономической части и особенно на причинахъ „не совсѣмъ“ достаточнаго содержанія бурсаковъ. Предварительно онъ потребовалъ отъ смотрителя письменныя мнѣнія по всѣмъ тѣмъ вопросамъ, какіе ему поручено было изслѣдовать. По вопросу о способахъ улучшенія и разнообразія пищи бурсакамъ, смотритель рапортовалъ Его Высокопреподобию: „въ одинъ день на бурсака достается всего $6\frac{1}{3}$ к. сер. По сіе время окладами бурсачными покрывались расходы: на пищу, зимнюю и лѣтнюю одежду, бѣлье, обувь, классическія потребности и прислугу при бурсѣ. Чтобъ улучшить и разнообразить пищу нахожу слѣдующее средство: а) сократить количество бѣлья бурсакамъ; б) уплату прислугѣ всю отнести на счетъ экономической суммы; в) на мѣсто бѣлой писчей бумаги давать бурсакамъ сѣрую или полубѣлую“. О. ревизоръ, руководясь личными наблюденіями и принимая во вниманіе изложенныя соображенія смотрителя, докладывалъ Правленію слѣдующія сужденія о средствахъ къ улучшенію и разнообразію стола бурсаковъ: „не совсѣмъ достаточное содержаніе учениковъ происходитъ: 1) отъ недостаточнаго штатнаго оклада на содержаніе училищныхъ домовъ, почему свѣчи для освѣщенія ученическихъ комнатъ и плата служителямъ при сихъ комнатахъ производится изъ суммъ воспитанниковъ; 2) отъ ежегод-

ной выдачи всѣмъ воспитанникамъ трехъ рубашекъ и трехъ исподницъ, постройка коихъ обходится обыкновенно не дешево; 3) отъ поступления казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ семинарію въ казенномъ платьѣ безъ вознагражденія употребленной на сей предметъ штатной суммы“. Сообразно этимъ причинамъ указаны и средства къ улучшенію и разнообразію пищи; это—постройка двухъ паръ бѣлья вмѣсто трехъ и то не всѣмъ, а самымъ бѣднымъ; вознагражденіе за суконную одежду переводимыхъ въ семинарію и прибавка къ штатному окладу.

Семинарское Правленіе, разсмотрѣвъ донесеніе о. ревизора, нашло всѣ его сужденія и предположенія основательными и только предписало отъ себя, чтобы ученики никогда не ходили босыми, а касательно вознагражденія за суконную одежду бурсаковъ, переводимыхъ въ семинарію, замѣтило и предписало, „чтобы смотритель при переводѣ бурсаковъ въ семинарію суконную одежду у нихъ отбиралъ, а представлялъ ихъ въ старомъ нанковомъ платьѣ“...

По поводу вышеизложеннаго доноса и ревизіи на представленіи семинарск. Правленія послѣдовала окончательная резолюція Его Пресвященства: „что смотритель и инспекторъ училища болѣе довѣряли раздачу провизіи служителямъ, а не ученикамъ и мало къ тому-же смотрѣли за комиссарами своими, и что дозволяли ученикамъ ходить босыми, а сапоги отсылать якобы роднымъ,—все это не дѣлаетъ имъ чести и оправдывать ихъ въ этомъ дѣлѣ нельзя, но должно поставить на замѣчаніе. Для сокращенія расходовъ лучше было строить по одной парѣ новыхъ сапогъ и по парѣ головокъ съ годовою починкою сихъ паръ, что и дѣлать впередъ. Столь же во всякомъ случаѣ, при сокращеніи другихъ расходовъ, должно улучшать; такъ чтобы говядины никогда не было менѣе $1\frac{1}{2}$ ф. на чело-
вѣка“.

Въ іюнь 1857 г. училище посѣтилъ Преосвященный Варлаамъ. Онъ производилъ экзамены, осматривалъ всѣ помѣщенія, былъ въ столовой во время ужина. Свои впечатлѣнія, вынесенныя отъ посѣщенія училища, Преосвященный выразилъ въ слѣдующей резолюціи, сданной семинарскому Правленію: „1) Училищному начальству предписать исправнѣе заниматься образованіемъ дѣтей, нежели какое я замѣтилъ при обзорѣніи. 2) Смотрителю училища поставить на видъ какое-то свѣтское и даже фамиліарное обращеніе съ вышею для него властію и такое неблаго-разумное отношеніе къ оной даже и въ классахъ, какое рѣдко можно усмотрѣть и въ другихъ не духовныхъ училищныхъ заведеніяхъ, соединенное съ незнаніемъ якобы и титула, усвоеннаго Правительствомъ мѣстному епархіальному Архіерею. Многократно повторяемыя имъ слова: „Батюшка! Батюшка“ могли относиться только къ его какому либо духовному священнику“.

5. Экономія. Содержаніе воспитанниковъ. Столъ и одежда учениковъ. Общее состояніе хозяйства и мѣры къ его улучшенію. Содержаніе казенныхъ воспитанниковъ было крайне скудно. Весь годовой бюджетъ бурсака (пища, одежда, обувь, освѣщеніе, классическія принадлежности) равнялся 26 р. 48¹/₂ к. сер. Подобная сумма не могла, конечно, покрыть всѣхъ даже самыхъ необходимыхъ расходовъ по содержанію бурсаковъ, что и было причиной неоднократныхъ заявленій смотрителя о недостаточности суммъ. Едва лишь явится какая либо неотложная нужда въ училищѣ, на удовлетвореніе которой требуется даже незначительная сумма, смотритель всякій разъ входилъ въ семинарское Правленіе съ представленіемъ объ изысканіи особой суммы на ту или другую потребность. За отсутствіемъ специальныхъ средствъ обыкновенно

разрѣшалось пользоваться остатками изъ общей экономической суммы, что, въ свою очередь, неблагоприятнымъ образомъ отражалось при удовлетвореніи вновь возникавшихъ нуждъ. И такъ всегда была путаница, а смотрителю лишь предписывалось расходовать суммы какъ можно „экономичнѣй“. До чего доходила заботливость вышшаго начальства о сокращеніи расходовъ и объ изысканіи какихъ бы то ни было суммъ, видно изъ двухъ обстоятельствъ. Съ 1856 г. началась обширная переписка смотрителя съ семинарскимъ Правленіемъ объ южномъ (косомъ) флигелѣ. Въ этомъ флигелѣ первоначально помѣщались закрытое приходское училище и квартиры учителей. Съ закрытіемъ училища онъ остался безъ назначенія, тѣмъ болѣе, что жившіе въ немъ учителя за неудобствомъ квартиръ также оставили его. Семинарское Правленіе и особенно преосвященный Варлаамъ, какъ видно, очень беспокоились этимъ обстоятельствомъ и не знали что дѣлать съ пустующимъ флигелемъ. Въ Краснослободскѣ квартировалъ какой то военный отрядъ, нуждавшійся въ помѣщеніи для лазарета. Командиръ, прослышавъ объ училищномъ флигелѣ, вошелъ въ переписку съ Преосвященнымъ объ отдачѣ въ наемъ южнаго флигеля. Смотрителю предписано было составить подробную смету необходимой передѣлки помѣщенія съ приспособленіемъ для лазарета, а также велѣно было узнать условія найма отъ командира. По соображенію всѣхъ обстоятельствъ смотритель нашелъ неудобнымъ и невыгоднымъ отдавать флигель подъ военный лазаретъ, о чемъ и представилъ семинарскому Правленію свои соображенія. Преосвященный распорядился тогда, чтобы смотритель предложилъ кому нибудь изъ купцовъ купить этотъ флигель или взять его подъ постой. Но охотниковъ не нашлось. Предположено было также приспособить это помѣщеніе для

15 бурсаковъ, коихъ недоставало до полнаго комплекта (60-ти уч.), или продать его подъ помѣщеніе духовнаго Правленія. Но всѣ эти предположенія не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ и, кажется, сколько по негодности самого флигеля, столько же и по протестамъ смотрителя, который на основаніи строгихъ математическихъ вычисленій доказывалъ семинарскому Правленію всю практическую непригодность того или иного проекта. Последнее обстоятельство крайне не нравилось Преосвященному. Секретарь сем. Правленія В. М. Розовъ въ своемъ частномъ письмѣ смотрителю предупреждалъ его не очень строго заниматься математическими выкладками, ибо, говоритъ онъ, духовныя особы не любятъ математики.

Въ 1857 г. для пошитія суконныхъ сюртуковъ бурсакамъ были представлены смотрителемъ въ семинарское Правленіе образцы сукна двухъ сортовъ по 1 р. 98 к. и 1 р. 57 к. за аршинъ. Преосвященный Варлаамъ, разсмотрѣвъ эти образцы, сдаль въ Правленіе слѣдующую резолюцію: „Образцы суконъ обоихъ сортовъ кромѣ того, что несоразмѣрны съ окладами бурсаковъ по цѣнности своей, еще и не такъ прочны и экономичны. Сдаю при семъ образцы сукна для ихъ платья, коего ширина 2 арш. и которое вдвое будетъ прочнѣе высланныхъ образцовъ. Изъ сего сукна покрыты тулупы пѣвчихъ моего хора и такое сукно всего стоитъ 80 коп. сер., а можетъ быть и дешевле. Такъ и всегда соблюдать экономію“.

Но какъ ни соблюдалась экономія, а смотритель не переставалъ надобѣдать высшему начальству о томъ, чтобы оно позаботилось ходатайствовать объ увеличеніи штатной суммы. Вопіющія нужды училища наконецъ побудили просв. Варлаама ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ увеличеніи окладовъ; ходатайство было уважено, но объ этомъ будетъ рѣчь въ слѣдующемъ очеркѣ.

Считаемъ здѣсь не лишнимъ привести полную таблицу ежегодно отпускавшейся провизіи на каждаго бурсака; на пищу одному бурсаку:

	Количество на одного въ годъ.	Справоч- ныя цѣны въ копейкахъ.	На сумму.	
			Руб.	Коп.
Муки пшеничной.	22 ф. 9 з.	90 к. п.	—	51 ¹ / ₂
Крупъ гречневыхъ	2,33 мѣр.	65 к. п.	1	46 ¹ / ₂
Пшена *)	³ / ₄ мѣры.	72 ¹ / ₂ к.	—	54
Сѣрой капусты	2 ¹ / ₄ в	60 к.	1	35
Картофеля	2 ¹ / ₄ мѣр.	15 к.	—	33 ³ / ₄
Гороху	1 гарн.	50 к. м.	—	6 ¹ / ₄
Масла коноплянаго	12 ф. 6 з.	8 к. ф.	—	96 ¹ / ₄
» коровьго	6 ф.	14 к.	—	84
Рыбы свѣжей	5 ф.	5 к.	—	25
» соленой.	9 ³ / ₄ ф.	6 к.	—	58 ¹ / ₂
Огурцовъ.	2 мѣры.	30 к.	—	60
Муки на хлѣбъ и квасъ.	13 ¹ / ₂ пуд.	34 к.	4	59
Соли	19 ф.	75 к.	—	35 ¹ / ₂
Говядины.	16 пуд.	28 ¹ / ₂ к. п.	4	54 ¹ / ₂
Всего	—	—	16	99 ¹ / ₂

Обуви ученикамъ ежегодно выдавалось по двѣ пары новыхъ сапогъ и по парѣ новыхъ головъ. Оказалось, что такого количества обуви не только достаточно, но даже много, такъ какъ бережливые ученики передавали неизношенные сапоги своимъ бѣднымъ родственникамъ, хотя сами нерѣдко ходили босыми. Преосвященный распорядился, чтобы „для сокращенія расходовъ“ ученикамъ строили по одной только парѣ новыхъ сапогъ и по парѣ головокъ съ

*) Пшено на кашу употреблялось очень рѣдко, хотя по объясненію смотрителя пшеничную кашу ученики ѣли съ большимъ удовольствіемъ.

годовою починкою сихъ паръ. Бѣлье ученикамъ выдавалось въ количествѣ трехъ рубашекъ и трехъ исподницъ; по мнѣнію ревизовавшаго въ 1856 г. училище архим. Серафима, постройка бѣлья въ такомъ количествѣ обходится не дешево и онъ предложилъ строить только двѣ пары бѣлья и то не всѣмъ, а самымъ бѣднѣйшимъ; это предложеніе и было утверждено Преосвященнымъ Варлаамомъ

Хозяйственныя неурядицы вызвали учрежденіе при училищѣ особой должности эконома. Мысль объ этомъ подалъ архим. Серафимъ, представивъ въ своемъ ревизорскомъ отчетѣ нѣкоторыя соображенія по этому вопросу. Семинарское Правленіе потребовало отъ смотрителя его личныхъ соображеній касательно необходимости имѣть при училищѣ особаго эконома. Смотритель указывалъ слѣдующія причины: 1) училищныя зданія слишкомъ обширны (25 комнатъ и 26 печей) и требуютъ постояннаго наблюденія; малолѣтніе ученики не могутъ и не хотятъ наблюдать за чистотой комнатъ и цѣлостію вещей, въ комнатахъ топятся печи, горятъ свѣчи и за всѣмъ этимъ нуженъ постоянный и разумный надзоръ; 2) бурсаковъ много, у каждаго много своихъ и казенныхъ вещей, за цѣлостію и сохранностію которыхъ нужно наблюденіе; 3) по училищу всегда много хозяйственныхъ заботъ по закупкѣ припасовъ, по выдачѣ провизіи и пр.; 4) наемъ прислуги, наблюденіе за ихъ работами и поведеніемъ; 5) наконецъ обширность суммъ, переписка, отчетность и проч. — все это нуждается въ особомъ лицѣ, какимъ не можетъ быть смотритель, у котораго и безъ того масса дѣлъ. 9 марта 1857 г. послѣдовало официальное утвержденіе должности эконома при училищѣ, безъ особаго вознагражденія. Эконому была дана инструкція, составленная семинарскимъ Правленіемъ и утвержденная академическимъ Правленіемъ...

Свящ. Н. Соколовъ.

(Продолженіе будетъ).

Замѣтка по поводу пересмотра Устава Общества взаимнаго вспомошествованія.

Комиссія по дѣлу о пересмотрѣ и исправленіи Устава Общества взаимн. вспомошествованія въ своемъ протоколѣ 20 окт.—23 ноября 1892 г. выразилась, что наше Общество,—несмотря на щедрыя единовременныя пособія (за 1 р. взноса 3 р. пособія), несмотря на слишкомъ ранніе сроки для пенсій и на ежегодное увеличеніе пенсій, при чемъ полной, пожизненной пенсіей пользуются не только заштатныя и ихъ вдовы, но послѣ ихъ смерти и ихъ незамужнія дочери,—несмотря на все это, Общество въ теченіе 15 прошедшихъ лѣтъ вполнѣ исполнило и исполняетъ всѣ принятыя имъ на себя обязательства предъ своими членами, сохранивши при этомъ неприкосновенными всѣ членскіе взносы. (№ 12 Епарх. вѣд. 93 г., стр. 157).

Такой благопріятный отзывъ о нашемъ Обществѣ комиссія сдѣлала, конечно, на основаніи серьезнаго и всесторонняго разсмотрѣнія его отчетовъ и операций за всѣ 15 лѣтъ. Дѣйствія и жизнь нашего Общества за 15-тилѣтній періодъ его существованія выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: собрано капитала 197 тысячъ рублей, израсходовано 50 тыс., состоитъ на лицо 147 тыс., въ томъ числѣ 5000 р. основного капитала, 119000 р. членскихъ взносовъ и 22000 р. чистаго дохода, такъ называемаго запаснаго капитала, чистаго барыша. Имѣя въ виду такое блестящее состояніе нашего Общества, трудно подумать, чтобы ему грозили въ недалекомъ будущемъ полная ликвидація, или даже позорный крахъ. А между тѣмъ комиссія, на основаніи своихъ вычисленій, видитъ грозный призракъ смерти нашего Общества въ недалекомъ будущемъ и въ предотвращеніе его находитъ необходимымъ—или каждый годъ дѣлать дополнительный взносъ въ кассу

нашего Общества по 677 р., или—что гораздо легче кажется комиссіи—ибо гдѣ же взять столь значительную сумму, особенно при неблагопріятныхъ экономическихъ условіяхъ за послѣднее время?—(слова комиссіи на стр. 162) сократить расходы [Общества 1) отмѣною § 22 о трехъ-рублевомъ пособіи; 2) сокращеніемъ сроковъ увеличенія пенсій съ ежегоднаго на пятилѣтній и 3) введеніемъ неполныхъ пенсій вмѣсто существующихъ полныхъ. Итакъ, не питая надежды пополнять ежегодно кассу Общества 677 рублями, комиссія согласна поступиться тремя самыми благодѣтельными узаконеніями нашего Общества; но и это не все: по мнѣнію комиссіи, эти три жертвы еще не достаточны для финансоваго обезпеченія Общества, а потому комиссія желаетъ увеличить доходы Общества назначеніемъ ему хотя незначительной субсидіи, какъ учрежденію благотворительному и столь полезному для епархіи.

А по нашему мнѣнію 677 р.—такая незначительная для епархіи сумма, что собрать ее не трудно, взявая, наприим., по 50 к. съ причта, или по 30 к. съ cadaго члена, или по 10% на членскій взносъ; а субсидія сама собой должна быть или отъ свѣчнаго завода, или отъ церковныхъ доходовъ, или отъ излишковъ церковной земли.

Вообще какія бы жертвы ни потребовались со стороны духовенства, мы должны быть готовы на все, лишь бы избѣгнуть этихъ страшныхъ ограниченій, которыя предлагаетъ намъ комиссія. А предлагаемыя ограниченія дѣйствительно устрашаютъ. Черезъ 9 лѣтъ умираетъ молодой членъ нашего Общества и его семейству возвращаютъ его взносы, удерживая % и основной взносъ за храненіе его 90 р. въ теченіе 9 лѣтъ. Спрашивается,—какая же польза ему отъ нашего Общества взаимнаго вспомошествованія? Банкъ и сберег. касса дадутъ ему %, а наше Общество съ него возьметъ.

Предоставленіе права заштатнымъ и сиротствующимъ продолжать взносы до полного пятилѣтія — мысль не осуществимая. Сиротствующіе заслуживаютъ помощи, но не привлеченія ко взносамъ, которые и намъ, служащимъ людямъ, иногда бываютъ трудны.

Дробленіе пенсій на половины, трети и четверти тоже не можетъ привлекать нашихъ симпатій.

Сельскій священникъ.

Панихида по въ Бозѣ почившемъ Высокопреосвященнѣйшемъ митрополитѣ Леонтіи.

По полученіи печальнаго извѣстія о кончинѣ Первосвятителя Московскаго Леонтія, 5 августа послѣ поздней литургіи въ Пензенскомъ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшій Митрофанъ совершилъ торжественную панихиду по новопреставленномъ Архипастырѣ. Предъ панихидою Владыка произнесъ рѣчь о заслугахъ и достойныхъ качествахъ почившаго святителя. Выразивъ со скорбію великость утраты, понесенной нашею Церковію въ лицѣ такихъ трудно замѣнимыхъ дѣятелей, каковы митрополиты: Исидоръ, Макарій, Леонтій, Владыка въ краткихъ, но выразительныхъ чертахъ обрисовалъ всю жизнь и дѣятельность приснопамятнаго Архипастыря, отъ службы его въ духовноучебныхъ заведеніяхъ *) до

*) По окончаніи курса въ Воронежской семинаріи, потомъ въ Петербургской Духовной академіи, Высокопреосвященный Леонтій, принявъ монашество, поступилъ на должность профессора Петербургской семинаріи, но скоро назначенъ былъ инспекторомъ въ Кіевскую семинарію; черезъ 5 лѣтъ получилъ мѣсто инспектора и профессора богословія въ Кіевской академіи, гдѣ прослужилъ около 3 лѣтъ, — послѣ чего въ теченіе почти 4 лѣтъ (1856—1860) онъ послѣдовательно состоялъ ректоромъ Владимірской, Новгородской и Петербургской семинарій.

святительской кафедры въ древней нашей столицѣ включительно. Особенное вниманіе Владыка остановилъ на Архипастырскомъ служеніи Высокопреосвященнаго Леонтія и припомнилъ важнѣйшіе его дѣянія на пользу и славу св. Церкви. Говоря о служеніи почившаго въ санѣ епископа ревельскаго, викарія петербургской митрополи, Преосвященный Митрофанъ уломянулъ о совершеніи Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ торжественнаго освященія православнаго храма въ Парижѣ, при чемъ покойный Архипастырь и своимъ словомъ, и величественно совершеннымъ имъ богослуженіемъ произвелъ весьма сильное вліяніе на иновѣрцевъ, которые во множествѣ собрались на невиданное ими торжество и которые послѣ того стали питать особенное уваженіе къ православной вѣрѣ и православной Церкви. Изъ 11-лѣтняго затѣмъ періода управленія Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Подольской епархіи, Владыка указалъ на его неутомимые и весьма плодотворные труды по распространенію просвѣщенія въ духѣ православія среди народа—полурусскаго, полупольскаго, полуправославнаго, полукатолическаго. До Высокопреосвященнаго Леонтія въ той епархіи почти не было православныхъ школъ для простаго народа, и католическіе ксендзы легко забирали народное образованіе въ свои руки. Но ревностный Архипастырь мудрыми мѣропріятіями достигъ того, что въ короткое время церковныя школы, устроенныя на началахъ православія и русской народности, покрыли собою всю епархію, и народъ, вполне сочувствовавшій духу и направленію новыхъ школъ, охотно отдавалъ туда своихъ дѣтей. Перейдя къ 16-лѣтнему управленію Митрополита Леонтія Холмско-Варшавскою епархією, Преосвященный Митрофанъ въ своей рѣчи говорилъ, что и здѣсь—въ бывше-уніатскомъ краѣ. укрѣпленіе православія и утвержденіе русской

народности было первымъ и самымъ важнымъ дѣломъ, на которое обращались вниманіе и старанія Высокопреосвященнаго Архипастыря, и его труды, его учительное слово *), его мудрыя распоряженія и дѣянія были весьма благоуспѣшны, какъ это выражено и въ Высочайшей грамотѣ на имя Высокопреосвященнаго Леонтія, которою онъ въ 1891 году былъ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра первой степени и въ которой сказано: „Бывъ призванъ на святительское служеніе для утвержденія воссоединенныхъ изъ Холмской уничи чадъ Церкви въ древле-православной вѣрѣ и для охраненія ихъ отъ враждебныхъ православію внушеній, вы достойно и благоуспѣшно исполнили сіе назначеніе“. Управление Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Московской митрополіи (съ 17-го ноября 1891 года) продолжалось менѣе двухъ лѣтъ, но и за это короткое время почившій Архипастырь, несмотря на удручавшіе его тѣлесныя недуги, своею дѣятельностію стяжалъ себѣ признательную память. Уже одно знаменательное празднованіе 500-лѣтія со дня блаженной кончины преподобнаго Сергія,—какъ оно совершилось (въ прошломъ году) по мудрымъ указаніямъ и при первенствующемъ участіи Высокопреосвященнаго Леонтія,—показало въ немъ, по словамъ Преосвященнѣйшаго Митрофана, мужа твердой вѣры, высокой мудрости и выдающейся опытности. Коснувшись, наконецъ, отличительныхъ качествъ новопреоставленнаго святителя, какъ челоуѣка, Владыка указалъ на его щедролобіе и благотворительность, на его привѣтливое и ласковое со всѣми обхожденіе. Для примѣра Владыка

*) Высокопреосвященный Леонцій былъ одинъ изъ ревностныхъ проповѣдниковъ. Въ печати ему принадлежатъ „Слова, поученія и рѣчи“, вышедшія тремя изданіями, и занимающія видное мѣсто въ гомилетической литературѣ.

привелъ одинъ изъ случаевъ (посѣщеніе родины), при которыхъ особенно обнаружались прекрасныя симпатичныя качества митрополита Леонтія, и въ заключеніе приглашалъ всѣхъ возносить Господу усердныя молитвы объ упокоеніи души почившаго Архипастыря въ селеніяхъ праведныхъ. — Въ совершеніи самой шанихиды принимали участіе всѣ священнослужители г. Пензы.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

о продолженіи изданія журнала

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1893—1894 подписномъ году (съ 1 августа 1893 года по 1 августа 1894 года).

Съ 1-го августа настоящаго года журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ вступаетъ въ седьмой годъ изданія. Оставаясь неизмѣнно вѣрною утвержденной Св. Синодомъ программѣ журнала, редакція позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Отдѣлъ журнала, назначаемый для чтенія дѣтей и грамотныхъ крестьянъ, будетъ и въ наступающемъ подписномъ году выпускаемъ отдѣльно отъ статей, назначенныхъ для чтенія учащихъ, такъ что журналъ будетъ выходить ежемѣсячно въ двухъ книжкахъ. При этомъ, во II отдѣлѣ наступающаго подписнаго года будутъ продолжаться печатаніемъ въ систематическомъ порядкѣ статьи и очерки о святыхъ мѣстахъ и святыхняхъ православной Церкви. Статьи эти и очерки съ теченіемъ времени составятъ собою болѣе или менѣе полный и законченный кругъ книгъ для внѣкласснаго чтенія, необходимыхъ для библіотеки каждой церковно-приходской школы.

Программа журнала: Определенія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ. Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный

курсъ церк.-приходск. школѣ. Мнѣнія духовной и свѣтской периодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ. Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ. Изъ школьнаго міра (хроника) Педагогическое обозрѣніе. Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію. Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію. Корреспонденціи. Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома: а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной; б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой; в) Повѣсти и рассказы религіозно нравствен. содержанія; г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи; д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою три руб. сер. Подписка принимается въ Кіевѣ, въ редакціи журнала „Церковно-приходская школа“, при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

Въ редакціи журнала можно также получать по уменьшенной цѣнѣ оставшіяся отъ первыхъ подписныхъ годовъ экземпляры. Годъ I (съ 1 августа 1887 г. по 1 августа 1888 г.), годъ II (съ 1 августа 1888 г. по 1 августа 1889 г.) и годъ III (съ 1 августа 1889 г. по 1 августа 1890 г.)—цѣна два рубля съ пересылкою за годовой экземпляръ. Годъ IV (съ 1 авг. 1890 г. по 1 авг. 1891 г.) и годъ V (съ 1 авг. 1891 г. по 1 авг. 1892 г.)—цѣна три руб. съ перес.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Рациональное хозяйство въ примѣненіи къ быту сельскаго духовенства, свящ. П. Студенцова.—2. Пятидесятилѣтіе Краснослободскаго духовнаго училища—1844—1894 г.г. Историческіе очерки (продолженіе), свящ. Н. Соколова.—3. Замѣтка по поводу пересмотра Устава Общества взаимнаго вспомошествованія, сельскаго священника.—4. Нанихида по въ Божь почившемъ Высокопреосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Леонтіи.—5. Объявленіе.

Редакторы: (А. Цоповъ.
(Н. Смирновъ.)

Дозв. ценз. Пенза, 15 августа 1893 г. Цензоръ, ректоръ сем прот. М. Знаменскій.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

часть своей жизни провозившійся съ дѣтьми и всею душею преданный дѣлу воспитанія (Шестаковъ). Исхода изъ того положенія, что воспитывать можетъ одна любовь, желательна, по возможности, совсѣмъ избѣгать какихъ бы то ни было наказаній. „Если жь и допустить въ воспитаніи тѣлесное наказаніе, то лишь какъ необходимое зло, въ самыхъ рѣдкихъ и крайнихъ случаяхъ, примѣнять его не въ минуты вспышки гнѣва на ребенка и любовію смягчать наказаніе. Въ новомъ завѣтѣ мы читаемъ такіа указанія относительно обращенія съ дѣтьми. И отцы не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. 6, 4). Отцы не раздражайте чадъ своихъ, да не унываютъ (Колос. 3, 21). Во всякомъ случаѣ къ тѣлесному наказанію слѣдуетъ прибѣгать, какъ можно рѣже: часто употребляемое тѣлесное наказаніе притупляетъ чувствительность и теряетъ силу. Тѣлесное наказаніе не должно производить при другихъ,—это непремѣнное правило. Слово жестоко воздвизаетъ гнѣвы, говоритъ Соломонъ (Прит. 15, 1). Иное слово оскорбитъ сильнѣе удара. Суть, иже глаголюще уязвляютъ яко мечи (Притч. 12, 18). И не столько оскорбляетъ и уязвляетъ бранное слово, во гнѣвѣ сказанное, сколько злая и холодная насмѣшка. Грубыхъ и оскорбительныхъ словъ родители должны избѣгать и потому, что такіа слова раздражаютъ дѣтей и портятъ ихъ характеръ, и потому, что дѣти, по переимчивости своей, скоро усваиваютъ эти слова“.

Правду сказать, вы совершенно не умѣете наказывать дѣтей: бьете ихъ иногда чѣмъ попало, бьете по головѣ, спинѣ и т. д.; наказываете иногда, особенно въ пьяномъ видѣ, до того жестоко, что дѣти дѣлаются калѣками на всю жизнь. Замѣтно, что дѣти ваши очень часто стра-

даютъ глухотю. Не слѣдствіе ли это чрезмѣрныхъ побоевъ? Нѣтъ, бр., не наказывайте такъ жестоко дѣтей: и для нихъ вредны жестокія наказанія, да и тебя, разумнаго человѣка, не достойны они. „Какъ же можно наказать ребенка?“—спросишь ты. Вотъ какъ: не отпуская его гулять или играть, не возьми его въ гости къ роднымъ и пр., въ этомъ родѣ.

Что же касается наградъ,—говорится въ той же книжкѣ изъ которой мы взяли сейчасъ приведенныя слова о наказаніяхъ,—то лучше всего, если награда наша будетъ состоять только въ похвалѣ и одобреніи. Но и при этомъ слѣдуетъ помнить, что хвалить ребенка можно лишь за такое дѣло, къ которому былъ приложенъ трудъ ребенка, а не за то, что дано ему отъ природы. Еще не прости- тельнѣе расхваливать красоту ребенка. А какъ многіе родители и знакомые, и даже незнакомые грѣшны въ такомъ расхваливаніи.. „Ахъ какое прелестное дитя! какой красавчикъ!“—слышимъ мы не рѣдко при появленіи красиваго ребенка. Эти похвалы чистый ядъ. Хвалить ребенка, повторяемъ, слѣдуетъ за дѣло, но умѣренно: частая похвала теряетъ свою цѣну и обращается въ захваливаніе, которое всегда вредно. Но тяжкую отвѣтственность принимаютъ на себя и тѣ родители, которые предпочтительно любятъ одного ребенка, а другаго унижаютъ и отталкиваютъ отъ себя. И здѣсь также, какъ при захваливаніи, обращается больше вниманія на наружность ребенка. „Этотъ у насъ красавчикъ, умница, а этотъ уродъ, не знаемъ, въ кого уродился, дуракъ какой-то!“ И бѣдный некрасивый ребенокъ преслѣдуется насмѣшками и язвительными укорами.. за то что, при рожденіи, не получилъ красиваго лица.

Если бъ насъ спросили, какая самая большая награда для ребенка, то, говорить тотъ же писатель,—для добра

го хорошаго ребенка дороже всякихъ наградъ и похвалъ, ласка родителей, которую онъ цѣнить, которую онъ помнить всю жизнь, когда эта ласка идетъ отъ чистаго, любящаго сердца. На такую родительскую ласку всегда готово откликнуться чуткое и отзывчивое сердце ребенка“:

Бр. хр.! Вотъ все, что мы нашли нужнымъ сказать вамъ о наказаніяхъ и наградахъ. Главное, избѣгайте крайности и придерживайтесь золотой середины... Любите дѣтей горячо и здраво. Пусть эта любовь и подскажетъ вамъ, насколько полезно и хорошо для ребенка извѣстное наказаніе, а также, слѣдуетъ ли дать ребенку ту или другую, и какую именно, награду за его трудъ!

XV.

На вопросъ, когда кончатъ воспитаніе дѣтей, нельзя дать опредѣленнаго отвѣта. На нашъ взглядъ, воспитаніе должно продолжаться дотолѣ, пока живы родители. Правда, совѣты и правила, которые преподаются родителями дѣтямъ къ исполненію, должны постоянно видоизмѣняться, сообразно съ развитіемъ ребенка, его потребностями и запросами. Но живая связь, образуемая изъ умудреннаго житейскимъ опытомъ руководства родительскаго, съ одной стороны, и сыновняго послушанія, съ другой,—должна сохраняться, говоримъ, дотолѣ, пока живы родители, не взирая ни на возрастъ дѣтей, ни на особыя какія либо положенія и обстоятельства жизни.

Всѣ совѣты относительно воспитанія, которые давались нами въ прошедшихъ бесѣдахъ, собственно относятся къ тому дѣтскому возрасту, который называется до—школьнымъ и школьнымъ временемъ. Теперь посмотримъ, въ чемъ должно выражаться родительское, воспитательное руководство по отношенію къ взрослымъ дѣтямъ.

По выходѣ дѣтей изъ школы, родители должны слѣдить, главнымъ образомъ, какъ бы дѣти не подверглись гибельному вліянію дурныхъ товарищей, которые могутъ развратить ихъ и сбить съ надлежащаго пути; должны наблюдать, чтобъ дѣти не ходили на нескромныя пирушки, не упивались виномъ, не употребляли скверныхъ словъ и пр. Если что либо подобное замѣтятъ родители, то немедленно должны принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы предохранить сына или дочь отъ порока на будущее время. вмѣстѣ съ тѣмъ родителямъ теперь съ особенною бдительностію слѣдуетъ наблюдать, чтобъ дѣти точно исполняли обязанности къ Богу, ближнимъ и самимъ себѣ. Пусть помнятъ родители, что юношескій возрастъ—самое удобное время для укрѣпленія тѣхъ добродѣтелей, сѣмена которыхъ въ дни младенчества и дѣтства, положены въ семьѣ и школѣ,—что этотъ возрастъ есть вмѣстѣ и самое опасное время для дѣтей, если они останутся безъ родительскаго призора. Въ это время сердце человѣка ищетъ дружбы, а умъ жаждетъ знаній. И горе для человѣка, если, вмѣсто родителей, въ эту пору завладѣютъ его неопытностію порочные и недобросовѣстные люди (въ родѣ „странничковъ“ и „бѣгуновъ“ „людей Божіихъ“, „новоженовъ“ „немоляковъ“ и т. д.).

Въ юношескій же возрастъ родители должны развить въ своихъ дѣтяхъ любовь къ земледѣльческому труду и охоту къ разнымъ ремесламъ. Въ это именно время пусть родители внушаютъ дѣтямъ, что лѣность и тунеядство—причины бѣдности, нищеты и пороковъ, и что, напротивъ, только честный трудъ благословляется Богомъ и доставляетъ человѣку истинное счастье.

Затѣмъ, бр., когда придетъ время сыну или дочери вступить въ бракъ, родители особенно должны позаботить-

ся о судьбѣ и счастіи дѣтей,—постараться, чтобъ брачный союзъ ихъ дѣтей былъ благонадеженъ и благоприличенъ. При выборѣ жениха или невѣсты отнюдь не слѣдуетъ гоняться за богатой родней, да за почестями. Еще хуже дѣлаютъ тѣ родители, которые руководствуются правиломъ: „мнѣ такъ любо; моя воля; праву моему не препятствуй“!

Наконецъ, и тогда, когда дѣти будутъ жить самостоятельно, а можетъ быть отдѣльно отъ родителей, послѣдніе не должны оставлять ихъ посильными совѣтами и наставленіями. Въ жизни крестьянина не мало встрѣчается трудныхъ обстоятельствъ и черныхъ дней, когда опытный совѣтъ и вѣское слово честнаго старца, и радость и горе извѣдавшаго въ своей долговременной жизни, являются положительною необходимостію и поистинѣ цѣнною находкою, особенно для неопытнаго молодого человѣка. Не святой ли долгъ каждаго старика—отца дать своей семьѣ посильный совѣтъ въ такихъ важныхъ вопросахъ, каковы: наемъ земли, покупка и продажа скота, продажа хлѣба и вообще полевое хозяйство, потому заработка, извозъ и т. д.

Однимъ словомъ, бр., добрые родители, повторяю, не оставляютъ своихъ дѣтей безъ совѣта и наставленія дотолѣ, пока сами они будутъ живы. И благо будетъ такимъ родителямъ, за то, что до конца дней своихъ они свято исполняли свои обязанности воспитанія дѣтей. „Заботы и попеченія ихъ,—говорить одинъ отечественный учитель,—конечно, не останутся напрасными, и судьба дѣтей ихъ безопасна и благонадежна. Тогда дѣти съ вѣрою и правдою будутъ проходить свое служеніе Богу, церкви и отечеству, какое бы ни было ихъ званіе и состояніе. Тогда исполнится то, что пишетъ Премудрый: наказуй сына своего, насладится о немъ, и посредѣ знаемыхъ о

немъ похвалится. Умре отецъ его, и аки не умре: подобна бо себѣ остави по себѣ. Въ житіи своемъ видѣ и возвеселися о немъ, и при кончинѣ своей не оскорбися (Сир. 30, 2—5).

XVI.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ разобрать нѣсколько отговорокъ, которыя приводятся въ оправданіе родителями, мало думающими о добромъ воспитаніи дѣтей своихъ.

1) Мы—люди неученые,—говорять одни родители,—и сами-то мало что знаемъ, чему же доброму мы можемъ научить дѣтей-то своихъ“?

Конечно, скажемъ мы на это, не справедливо требовать отъ темнаго чловѣка, чтобъ онъ въ точности зналъ вѣру христіанскую. Но дѣло въ томъ, что темный чловѣкъ, какимъ бы темнымъ онъ ни считалъ себя, все же знаетъ, что хорошо и что дурно,—что можно дѣлать и чего слѣдуетъ избѣгать. Приведемъ примѣры. Каждый изъ васъ знаетъ, что—воровство большой грѣхъ. Вотъ и внушите дѣтямъ, какъ неприкосновенна должна быть чужая собственность и какъ худо дѣлаетъ тотъ, кто посягаетъ на чужое. Каждый изъ васъ знаетъ также, что сквернословіе—тоже дурная привычка и большой грѣхъ. Постарайтесь и въ дѣтяхъ вашихъ воспитать отвращеніе къ гадкой брани и наблюдайте, чтобъ ни одно гнилое слово не сходило съ устъ ихъ. Пьянство—гнусный порокъ: это сознаетъ даже самъ пьяница. Не соблазняйте же дѣтей своихъ пьянымъ видомъ и пьяными безобразіями. Видя васъ постоянно трезвыми, дѣти къ пьянству будутъ относиться, какъ къ заразѣ, будутъ смотрѣть на пьянство, какъ на порокъ, предосудительный для порядочнаго чловѣка и нетерпимый въ трезвой семьѣ и хорошемъ

обществѣ.. Изъ этихъ примѣровъ видно, что и темный человѣкъ можетъ многому, полезному и доброму, научить дѣтей своихъ. Живите же братіе, честно, трезво и трудолюбивою жизнію. Тогда одинъ примѣръ вашей доброй жизни будетъ яркою, путеводною звѣздою въ развитіи честныхъ, христіанскихъ взглядовъ вашего сына!...

2) „А я и радъ бы поучить, — скажетъ другой, — да времени нѣтъ; человѣкъ я рабочій: то въ полѣ, то въ извозѣ, — когда же тутъ учить дѣтей?“

А на худыя дѣла у насъ хватаетъ времени? Погулять съ товарищами, пьянствовать по цѣлымъ недѣлямъ, особенно на престольные праздникі и на масляницу, по цѣлымъ вечерамъ бахвалить пустяя рѣчи на схожихъ избахъ, или въ хмѣльномъ видѣ, до зари горланить цѣсны и водить хоробы, — на все это у насъ находится время, а для дѣтей и одного часа въ день удѣлить не можемъ? Если вы жалуетесь, что не имѣете свободнаго времени, — оставьте разъ навсегда ваши пиры, да гулянья; отъ этого и получится свободное время, которое и употребляйте на уходъ за дѣтьми. Помимо всего этого, по вечерамъ, а также и въ полѣ, на работахъ, дѣти почти всегда съ вами. Неужели хоть за это время нельзя воспитывать въ нихъ добрыя навыки и пріучать къ труду и полезнымъ занятіямъ? Наконецъ, пусть вспомнятъ такіе родители, что воспитывать можно не одними только совѣтами, да наставленіями, но больше всего примѣромъ добропорядочной жизни... Неужели и въ этомъ случаѣ нерадивый родитель будетъ упорно увѣрять, что ему и примѣромъ — то своей жизни учить ребенка не дозволяетъ времени?

3) Слышалъ я и такой говоръ: „возиться съ ребятами — бабье дѣло, а не мужичье“. Бр! Достаточно немного вдуматься въ эту рѣчь, чтобъ понять всю ея грубость.

Слышите,—его дѣло произвести на свѣтъ ребенка, а что будетъ дальше—это бабѣ дѣло. Ну, и жаловаться послѣ этого, нечего. если ты, на старости лѣтъ, не увидишь ни почета, ни уваженія. Не въ правѣ ли тебѣ сказать тогда каждый, что изъ ребенка твоего вышелъ сынъ, достойный своего отца и теперь оплачиваетъ своему родителю за его участливое отношеніе къ себѣ, во дни малолѣтства. Поистинѣ, несчастны такіе родители! Дикіе звѣри не бросаютъ на произволь своихъ дѣтенышей, но заботятся объ ихъ жизни и доставляютъ пищу. А человѣкъ?... Неужели у неразумныхъ животныхъ онъ будетъ брать примѣры своихъ житейскихъ обязанностей?..

4) Есть еще одна отговорка, которую, къ сожалѣнію, намъ приходилось слышать даже отъ людей образованныхъ. Отговорка эта собственно касается вопроса, когда начинать воспитаніе. Мы видѣли, что физическое или, попросту, тѣлесное воспитаніе должно начинаться съ первыхъ дней жизни ребенка, а умственное и религіозно-правственное—съ первато момента проявленія сознанія у ребенка. Вотъ съ послѣднимъ то многіе и не соглашаются. „Какъ учить такихъ малыхъ дѣтей,—говорятъ они. Вѣдь они почти ничего не понимаютъ. Подождемъ, когда выростутъ: тогда сами до всего дойдутъ, пожалуй безъ нашей помощи“. Но кто тебя увѣрилъ, спрошу я прежде всего, что дотолѣ, пока не выростетъ ребенокъ настолько, какъ ты этого ожидаешь, онъ сохранится отъ вредныхъ вліяній, не имѣя твоего отеческаго попеченія? Душа ребенка любознательна и, если вы не удовлетворите этой любознательности, то, повѣрьте, ребенокъ на сторонѣ найдетъ то, въ чемъ вы ему отказываете. Тогда забота ваша о сообщеніи ребенку полезныхъ знатій въ то время, которое, по вашему мнѣнію, особенно удобно для сего, не будетъ ли несвоевременною,